

Незванные гости в городе Идеал

Автор:

[Хелена Дагган](#)

Незванные гости в городе Идеал

Хелена Дагган

Город Идеал #2 Лучшее фэнтези для детей

Раскрыв тайну пугающе безупречного города Идеал, Вайолет и другие горожане наслаждаются свободой от тирании злобных братьев Арчер. Но с клумб стали пропадать цвет глазки, Мальчик сам не свой, а главное – в Городе появились настоящие зомби!

Новое жуткое приключение для поклонников Роальда Даля, Нила Геймана и Тима Бёртона.

Для среднего школьного возраста.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Х. Дагган

Незванные гости в городе Идеал

© Белякова Л., перевод, 2020

© Издательство АСТ, 2020

Иллюстрация для обложки Ольги Закис

Карту и комикс нарисовал Дэвид Шепард

Копирование, тиражирование и распространение материалов, содержащихся в книге, допускается только с письменного разрешения правообладателей.

Original title: THE TROUBLE WITH PERFECT by Helena Duggan

Text copyright © Helena Duggan, 2018

Map and A History of Perfect illustrations by David Shephard © Usborne Publishing Ltd., 2018

* * *

Посвящается папе – с благодарностью за всё

Глава 1

Дом

– Мы как будто за всеми шпионим, Мальчик, – сказала Вайолет, глядя на множество расположенных перед ней крошечных телевизионных экранов.

Она сидела внутри Мозга.

Мозг был последним изобретением Уильяма Арчера. Последним, но не совсем новым: Мозг появился сразу после падения Идеала, то есть почти год назад. Снаружи он выглядел как чёрный ящик размером примерно с садовый сарай. По бокам Мозга располагались дверцы, приподняв которые, можно было легко подобраться к тесному пространству внутри для ремонта. Плоскую крышу Мозга покрывали сотни маленьких чёрных и красных конусов.

Это сооружение располагалось на Эдвард-стрит рядом с лестницей, ведущей к городской ратуше. По словам Уильяма, ратуша была центром Города, и поэтому отсюда Мозгу было удобнее всего получать сигналы от клумб с цветоглазками.

Как только пал Идеал, Уильям Арчер устроил на улицах Города множество клумб с цветоглазками. Они работали дозорными – впервые предложив эту идею, Уильям назвал их «Городской системой безопасности».

Цветоглазки были настоящими живыми глазами и посылали сигналы о том, что видели, обратно в Мозг, а он преобразовывал эти сигналы в картинки.

Мальчик тоже посмотрел на экраны.

– Наверное, это потому, что мы действительно шпионим, Вайолет, – пошутил он.

– Ты же знаешь, что я имею в виду!

– Ну что особенного можно увидеть в Городе? Здесь никто никогда не делает ничего интересного – во всяком случае, ничего такого, что хотелось бы скрыть. Хотя, может, ты и права, Вайолет... Вдруг мы увидим, как миссис Грюмли

развешивает белье или как мистер Блум выдёргивает сорняки! – засмеялся Мальчик. – Так или иначе, цветоглазки всё время шпионят за людьми, и раньше тебя это вполне устраивало!

– Да, но они делают это не просто так – они отслеживают Эдварда на случай, если он решит вернуться.

– А наша задача – починить цветоглазки. Они ведь не смогут выследить Эдварда, будучи сломанными, правда?

– Кстати, что с ними не так?

– Ну, папа говорит, что они немного капризничают. Он наладил стержни и конусы на крыше и хочет проверить, сработало ли это. Электромагнитный сиг...

– Мальчик, я понятия не имею, что всё это значит. Объясни попроще!

– Я забыл, что ты и вполнину не так умна, как я, – поддразнил её Мальчик.

– Как угодно. Можешь повторять это себе, если тебе от этого легче, – нетерпеливо сказала Вайолет. – Так чего твой папа от нас хочет?

– Мы должны посмотреть на экраны и убедиться, что они все работают. Ни один не должен быть пустым или мигать.

Вайолет вскочила со стула и принялась ходить по комнате. Внутри Мозга находилось множество крошечных телевизионных экранов, они были сгруппированы в центре помещения, как глаза гигантского паука. Вокруг шла узкая дорожка, позволявшая их осматривать.

– Каждый экран соединён с одним цветком, растущим на цветочной клумбе где-то в Городе, – продолжал Мальчик. – Номер в верхнем углу экрана позволяет определить, на какой именно клумбе. Если увидишь, что экран мигает, запиши номер.

– Здесь все работают. – У Вайолет скрутило живот, когда она увидела на одном из крошечных телевизоров, как мистер Топорс ковыряет в носу, стоя возле своей

мясной лавки. – Немного странно наблюдать за людьми, когда они ничего об этом не знают.

– О, в витрине магазина игрушек Меррилла появился новый поезд, – восторженно воскликнул Мальчик, придвигаясь ближе к экрану.

– Почему мальчики любят такие скучные вещи, как поезда? – Вайолет со вздохом покачала головой.

– Почему девочки любят такие скучные вещи, как... болтовню? – ухмыльнулся Мальчик.

– Есть проблемы? – спросил Уильям Арчер. Его бородатое лицо показалось из-за главной двери Мозга.

– Нет, папа, – ответил Мальчик. – Похоже, доработки, которые ты сделал, помогли.

– Разве не здорово? – Уильям улыбнулся, взъерошив непослушные волосы сына. – В любом случае, я сумел избавиться от Винсента Кривида.

– Значит, заседание Комитета закончилось? – спросила Вайолет.

– Да, твой отец уже в пути, Вайолет. Он задержался, чтобы перекинуться парой слов с Винсентом.

– Что на этот раз случилось? – поинтересовалась Вайолет.

Её отец и мистер Кривид всегда «перекидывались словами», и большинство этих слов были не самыми приятными, как говорила мама. Её отец говорил, что они «расходятся во мнениях», но Вайолет знала: это означает, что мистер Кривид ему не по душе. Впрочем, она вроде как была согласна с отцом. Если мистер Кривид хоть немного походил на своего сына Конора, он бы ей тоже не понравился.

– Ничего, Вайолет, – ответил Уильям. – Винсент просто спрашивал, насколько надёжны цвет глазки после недавних проблем. Твой отец пытался убедить его,

что всё в порядке. – Он усмехнулся.

– Ну что, Вайолет, ты готова? – её отец, покрасневшийся, шагнул в дверной проём.

– Тебе удалось убедить Винсента? – спросил Уильям.

– Нет, – ответил Юджин, – но разговор с ним меня позабавил. Не знаю, что не так с этим человеком, но он никак не хотел меня слушать. Говорил что-то о кражах и о том, что, если цвет глазки выйдут из строя, Город будет в опасности.

– Кражи в Городе? – рассмеялся Уильям. – Интересно, что он ещё придумает?!

– Как бы то ни было, – сказал Юджин, отступая назад, на Эдвард-стрит, – сейчас вечер воскресенья, и тебе пора спать, Вайолет. Твоя мама будет волноваться из-за нашего отсутствия.

– Папа, можно я останусь ненадолго? – взмолилась Вайолет, глядя на Мальчика.

– Нет, завтра тебе в школу. Миссис Грюмли не обрадуется, если ты заснёшь прямо в классе.

– Миссис Грюмли всё равно никогда не радуется, папа!

– Пошли, Вайолет, – сказал Юджин, нежно, но крепко сжав её плечи.

Вайолет вздохнула, попрощалась с Уильямом и Мальчиком, а затем пошла с отцом по тихим улицам Города.

В те вечера, когда мама уходила на уроки кулинарного мастерства, отец Вайолет брал её с собой на заседания Комитета.

Комитет был образован после падения Идеала, чтобы управлять Городом. Он состоял из десяти человек. Её отец называл это диктатурой или как-то вроде этого. На деле это означало, что любые решения в Городе принимались с помощью голосования, так что всё было по-честному.

На заседаниях Вайолет скучала: в отличие от сегодняшнего вечера, когда она помогала разбираться с Мозгом, обычно ей приходилось сидеть два часа, слушая разговоры взрослых. Впрочем, прогулка домой с отцом всегда перевешивала эти неудобства.

Небо над Городом обычно было ясным, и Юджин Браун указывал на звёзды и просил Вайолет назвать их. Они проделывали это уже столько раз, что Вайолет знала все звёзды наизусть. Иногда она нарочно забывала какую-то: мама говорила, что папа любит демонстрировать свои научные познания.

– А вот и Плуг[1 - Плуг (также Лось, Повозка, Семь Мудрецов, Большой ковш и т. п.) – астеризм, или легко различаемая группа звёзд, в созвездии Большая Медведица; «хвост» Большой Медведицы, состоящий из четырёх звёзд. – Здесь и далее примеч. пер.], – сказал Юджин, указывая на небо, когда они уже подходили к дому.

Вайолет следила за его пальцем, и тут вдруг что-то вылетело из кустов прямо перед ней. Вайолет подпрыгнула и едва не приземлилась на ногу отцу.

– Всё в порядке, детка, – успокоил он её, глядя в небо. – Это всего лишь птица. Странно, что она летает в ночное время.

Пока они шли к дому по дорожке, посыпанной гравием, Вайолет пыталась успокоить дыхание.

– Как ты думаешь, папа, Город будет в безопасности, если цветоглазки действительно перестанут работать?

– Милая, Город – одно из самых безопасных мест, где я когда-либо был. Возможно, это одно из самых безопасных мест в мире. Мы не нуждаемся в цветоглазках, но Уильяму нравится эта затея. Думаю, он хочет превратить нечто плохое во что-то хорошее.

– А как же Эдвард Арчер? Что, если он вернётся и снова попытается украсть у всех воображение?

– Он не вернётся, малышка. Он уже давно покинул эти места.

Юджин Браун открыл дверь дома и ступил внутрь, двор залило светом. Вайолет на мгновение остановилась на ступеньках, глядя в ясную тёмную ночь.

Раньше, когда город носил имя Идеал и все подчинялись братьям Арчер, она ненавидела это место. Но теперь она чувствовала себя в Городе как дома.

Глава 2

Неприятности с мозгом

Сердце Вайолет громко стучало. Она шла следом за Эдвардом Арчером, одним из братьев-близнецов, невысоким и коренастым, который, пошатываясь, поднимался на холм мимо фонарного столба.

Она едва различала окружающий мир, будто её глаза что-то затуманило.

Вайолет толкнула калитку, ведущую на кладбище, и вздрогнула, услышав скрип железных петель.

Надгробия выстроились вдоль дорожки, разделявшей кладбище надвое. Она не могла различить Эдварда в непроницаемой ночной тьме и нырнула за каменное надгробие в поисках укрытия.

– Я знаю, что вы здесь, Эдвард Арчер! – закричала она.

Его смех эхом прокатился вокруг. На лбу Вайолет выступили капельки пота.

Внезапно из-за надгробия выскочила какая-то фигура. Вайолет попыталась броситься наутек, но упала на землю, разбив в кровь ладони.

Воздух наполнился звуком, похожим на скрежет камня, и у неё перехватило дыхание.

Вайолет поднялась и побежала туда, где только что видела человеческую фигуру. Фигура исчезла.

Куда же он делся? Вайолет не могла позволить Эдварду Арчеру уйти.

Она стояла у надгробного камня и соскабливала с его поверхности мох, пытаясь прочесть выбитую на камне надпись. А потом с неба спикировала большая чёрная птица с хищно растопыренными когтями.

Вайолет съёжилась, закрыв лицо руками. Когда над ней взмахнули птичьи крылья, она пронзительно закричала.

– Вайолет, Вайолет, Вайолет, – раздался вдалеке чей-то голос.

Вайолет открыла глаза, чувствуя, как колотится сердце в груди. Где она? Увидев светильник на потолке своей спальни, она вздохнула с облегчением.

Ей снова приснился этот сон. Тот самый, где исчезал Эдвард. Только на этот раз всё было немного иначе. На неё напала птица.

– Вайолет, Вайолет...

Кто-то звал её по имени. Она вскочила. Что-то звякнуло о стекло окна её спальни.

Она осторожно выбралась из постели, подошла к окну и чуть-чуть отодвинула занавески.

Ночной воздух освещала большая серебряная луна. Внизу, на усыпанном гравием дворе виднелась фигура человека, сидящего на велосипеде. Мальчик. Что он здесь делает в такое время?

Велосипед был новый, его Мальчик получил от родителей, Уильяма и Макулы Арчер, в качестве подарка на будущий день рождения. Впрочем, родителям Мальчика не было никакой нужды искать для этого повод. С тех пор, как они нашли своего давно пропавшего сына, все Арчеры, включая Айрис, его бабушку,

постоянно делали ему подарки. Иногда Вайолет думала, что вырасти в сиротском приюте, а потом встретиться с родителями не так уж и плохо – по крайней мере, в такой ситуации она могла бы получить на день рождения нечто большее, чем флисовую пижаму и розовые шлёпанцы.

– Что ты делаешь в моем дворе так поздно? Мы виделись всего несколько часов назад, – прошептала она, приоткрыв окно.

– Ну и зануда же ты, Вайолет! Сейчас не поздно, – ответил Мальчик, и от его дыхания по воздуху поплыли маленькие белые облачка. – Сейчас рано, скоро будет светать!

– Это одно и то же, Мальчик. Я пытаюсь поспать! Ты когда-нибудь привыкнешь к нормальному времени, а не к тому, что в Ничейной земле? Нормальные люди по ночам спят.

– Быть нормальным скучно. А теперь давай, вставай. Мы нужны папе!

– Опять? Для чего? Разве это дело не может подождать?

– Слишком много вопросов... Ну же, спускайся!

Одеваясь, Вайолет недовольно ворчала. Затем, как можно тише, она выскользнула из комнаты и спустилась по лестнице. Через несколько мгновений она открыла входную дверь и стояла на крыльце своего дома.

– Чего так долго? – спросил Мальчик, разворачиваясь и нажимая на педали. – Ну же! – крикнул он через плечо, быстро удаляясь по подъездной дорожке.

«Мальчишки! Они никогда никого не желают ждать», – кипятилась Вайолет. Обойдя дом, она взяла велосипед, который стоял, прислонённый к булыжной стене. Велосипед она получила в подарок на Рождество.

Что же такое с Мальчиком, зачем ему понадобилось вытаскивать её из постели?

Она как раз сворачивала с подъездной дорожки, когда с дерева слетела большая чёрная птица и ринулась наперез – точно так же, как прежде, когда

Вайолет была с отцом.

Вайолет резко свернула, невольно вскрикнув.

– Какая же ты все-таки девчонка! – поддразнил её Мальчик, ожидая у скамейки чуть впереди.

– Вовсе нет, – буркнула она, переводя дыхание.

– Это всего лишь птица, Вайолет.

– Я знаю... – Она нажала на педали и замолчала на несколько секунд, а потом продолжила: – Просто... ну... мне опять приснился этот сон. На этот раз там была птица, а ещё Эдвард – так что я испугалась, вот и всё.

– Я же говорил, Эдвард Арчер больше не причинит зла ни тебе, ни кому-то ещё, – сказал Мальчик, ехавший рядом с ней. – У тебя не должно быть таких снов.

– Я же не специально их вижу, – ответила Вайолет. – У меня давно такого не было. Думаю, это потому, что по дороге домой я разговаривала с папой об Эдварде, и тогда меня тоже напугала птица. Вот и всё. Я же не могу контролировать то, чем моя голова занята по ночам, верно?

– Ты никогда не сможешь контролировать то, чем занята твоя голова, Вайолет! – поддразнил её Мальчик. – Пошли, папа хочет, чтобы мы как можно скорее приехали к Мозгу.

– «Как можно скорее» – понятие растяжимое, – пропыхтела Вайолет, усиленно крутя педали.

– Нам лучше поторопиться, – заметил Мальчик, резко свернул на улицу Прекрасную и чуть не врезался в клумбу с цветочками.

– Спешу как могу, – ответила Вайолет, когда они пролетели мимо здания, где раньше располагался бутик «Очки и всё для них» братьев Арчер.

Бутик Арчеров находился в самом сердце Идеала, именно там близнецы Эдуард и Джордж строили зловещие планы и управляли своей империей. Когда Идеал рухнул, Юджин Браун, отец Вайолет, и Уильям Арчер завели свой собственный офтальмологический бизнес, и теперь в этом здании располагалась контора, известная как «Арчер и Браун».

Здесь оказывались обычные для подобного заведения услуги, например, продавались очки, людям лечили глаза, но было в конторе одно крутое местечко, где отец Вайолет – офтальмолог, то есть глазной хирург – проводил эксперименты, которые помогали слепым людям прозреть. С тех пор, как пал Идеал, эти исследования сделались его настоящей страстью, и о нём стали чаще писать в «Око шпиона[2 - Eye Spy – британский журнал, специализирующийся на разведывательной и охранной тематике.]», журнале о глазах. Мама Вайолет, Роза, очень гордилась своим мужем и всем рассказывала о его «амбициозных» планах в отношении «Арчер и Браун».

Вайолет и Мальчик, притормозив, остановились у Мозга.

Уильям Арчер, бормоча что-то себе под нос, поднял одну из металлических боковин Мозга и открыл взгляду сотни маленьких телевизионных экранов.

– Я проверил конусы, проводку... В чём же дело, что не так? Некоторые и с этой стороны ничего не показывают, – сокрушался он, постукивая по стеклу. Уильям, кажется, не замечал ни Вайолет, ни Мальчика. – Просто ерунда какая-то!

– Э-эхх... папа, – кашлянул Мальчик.

– Отлично! Ты справился! – воскликнул Уильям, резко обернувшись на месте. – Мне очень не хотелось снова тащить тебя сюда так скоро, Вайолет. Теперь идите. Пожалуйста, возвращайтесь сюда до рассвета. Я не хочу оповещать весь Город о том, что это маленькое чудо снова работает не в полную силу. Иначе Кривид на самом деле будет следить за каждым нашим шагом. После заседания я сказал ему, что всё работает нормально.

– Что мы должны сделать, папа? – растерянно спросил Мальчик. – Ты нам ничего не объяснил.

– Ах да, глупо с моей стороны.

Он шагнул вперёд и неловко пожал Вайолет руку в знак приветствия. Уильям Арчер всегда относился к детям так же, как и к взрослым – вот почему Вайолет так его любила.

– Спасибо, что поднялась с постели среди ночи, чтобы помочь нам, Вайолет. Без тебя мы бы пропали, как всегда. Я думал, что решил эту проблему, но выходит, что нет: некоторые экраны Мозга погасли, и я не могу их оживить. Действуя вместе – вы двое будете ездить на велосипедах туда-сюда между Мозгом и клумбами цветочков, – мы сможем точно выяснить, что происходит, и исправить это. Мы трое – отличная команда. Знаю, что сейчас для этого не самое подходящее время, Вайолет, но я не хочу вызывать тревогу в Городе, особенно после вопросов, которые Винсент задавал в Комитете. Надеюсь, ты не возражаешь!

– А зачем нам нужно проверять цветочки, папа? – спросил Мальчик, пытаясь разобраться в сумбурных рассуждениях отца.

– Ищите отсоединившиеся передатчики или провода, запотевшие линзы, повреждения и тому подобное. Я ещё раз проверю проводку в Мозге. Только не разделяйтесь. Я знаю, что без Дозорных, патрулирующих улицы, Город безопасен, но Роза и Юджин не обрадуются, если я позволю Вайолет бродить в темноте одной.

– Они ничего не узнают, Уильям, – улыбнулась Вайолет.

– Тем не менее, Вайолет, пожалуйста, держитесь вместе. Я знаю, что вы двое более чем способны позаботиться о себе, но я должен хотя бы попытаться вести себя ответственно, – он усмехнулся. – Просто поезжайте к клумбе на Забытой дороге, той, что на Рыночном дворе, и той, что у пешеходного моста. Растения на них вышли из строя. Посмотрите, всё ли там в порядке, и сразу возвращайтесь.

Мальчик кивнул и повернул велосипед в сторону проспекта Арчеров.

– Возьми это, – сказал Уильям, поднимая с пола Мозга странное чёрное прямоугольное устройство и протягивая его Мальчику. – Дай мне знать, если увидишь что-нибудь странное. Не забудь сказать «конец связи», когда

закончишь говорить, иначе я не узнаю, что пора отвечать.

– Хорошо, папа, – сказал Мальчик, закатывая глаза к небу, но так, чтобы видеть это могла только Вайолет.

– Что за штуку тебе дал Уильям? – спросила Вайолет, когда они вдвоём покатали по улице.

– Это портативная рация. Папа сделал две таких. Так я могу говорить с ним, когда ему помогаю. Полезная вещь, особенно если мы находимся в разных концах Города, проверяя цвет глазки.

– Мне бы такая очень пригодилась, – Вайолет выхватила рацию у Мальчика и сунула в задний карман, а потом рванула вперёд на велосипеде. – Спорим, не поймаешь!

Вайолет слышала через плечо, как друг гонится за ней. Она свернула влево на проспект Арчеров, а затем ещё раз резко завернула налево в Брусчатый переулок, направляясь к Ничейной земле, где раньше жил Мальчик.

Глава 3

В мгновение ока

Когда город назывался Идеалом и находился под управлением братьев Арчер, Ничейная земля служила тюрьмой для людей, которые были иными и не вписывались в планы Эдварда и Джорджа по усовершенствованию всего и вся. Жители Ничейной земли были изгоями, а их семьи по-прежнему жили в Идеале, лишённые всякой памяти о своих близких.

Когда Идеал рухнул, Джорджа Арчера схватили и заключили в часовой башне ратуши. Дозорных, которые под управлением Арчеров охраняли Идеал, заперли в подвале того же здания. Эдвард сбежал: последний раз его видели на кладбище рядом с Предместьем Призраков.

Обитатели Ничейной земли и идеальные горожане, жившие по разные стороны стены в одном и том же городе, объединились. Ворота, закрывавшие проход в Ничейную землю, торжественно снесли, а улицы и здания обновили.

Забывтая дорога уже не была забыта – многие здания на ней восстановили. Рыночный двор оставался всё тем же оживленным местом, где люди собираются раз в неделю, чтобы продать товар и обменяться идеями.

У Вайолет потекли слюнки, когда она ехала мимо лавки «Конфетки для моей конфетки», открывшейся несколько месяцев назад и ставшей одним из самых популярных магазинов Города.

Велосипед Мальчика со скрипом затормозил, когда они приблизились к старому сиротскому приюту.

Все сироты вернулись в свои семьи, забывшие об их существовании во времена Идеала, и теперь уже не были сиротами. Сам приют остался в прежнем виде, но теперь там открыли музей, посвящённый непростой истории Города.

Уильям как-то сказал Вайолет: музей устроен для того, чтобы никто никогда не забыл о своей прошлой жизни в Идеале. Она подумала, что это глупо, ведь люди хотят забыть об ужасных вещах, произошедших в Идеале. По крайней мере, её мама хотела. Роза расстраивалась всякий раз, когда Вайолет заговаривала об этом. Однако Уильям объяснил, что иногда прошлое причиняет боль, но, если ты никогда не хочешь испытать эту боль снова, тебе нужно о нём помнить.

– У людей короткая память, Вайолет, – предупредил он. – Если мы забудем наше прошлое, оно настигнет нас.

– С ними, похоже, всё в порядке, – сказал Мальчик, отрывая Вайолет от воспоминаний. Он разглядывал цвет глазки на первой клумбе из тех, что они должны были осмотреть, – той, что на Забытой дороге.

Клумбы представляли собой овальные груды тёмно-красной глины около двух метров длиной. Они были огорожены брусчатыми камнями, выкрашенными в белый цвет, и засажены рядами цветочков высотой по колено. Рядом с каждой клумбой стояла маленькая ёмкость с кровью, которую для подкормки растений еженедельно поставлял мясник мистер Топорс.

Вайолет опустила велосипед рядом с клумбой, подошла поближе и наклонилась, чтобы получше рассмотреть цвет глазки.

Красный стебель одного из ближайших растений пульсировал, вытягивая соки из толщи глины. Его полупрозрачные кожистые лепестки были раскрыты, а глазное яблоко, находившееся в центре, подозрительно смотрело на Мальчика, следя за каждым его движением.

– Будь осторожен, ты же не хочешь их беспокоить, – предупредила она друга.

Она вспомнила, как визжали цвет глазки в ту ночь, когда исчез Эдвард Арчер. Этот звук был жутко навязчивым, и она определённо не хотела услышать его снова.

– От этих штук у меня мороз по коже, – прошептала она, глядя прямо в налитый кровью глаз, который изучал её.

– Эти «штуки» обеспечивают нашу безопасность, Вайолет, – сказал Мальчик, опасливо пробираясь по клумбе.

– Так, я не вижу ничего необычного, – через минуту объявила Вайолет, стряхивая грязь с брюк.

– Ого, ты очень усердно искала! – усмехнулся Мальчик, поднимая взгляд от клумбы.

– Я старалась. Во всяком случае, не меньше, чем ты.

– Тогда почему я всё ещё здесь, посреди клумбы, проверяю их?

– Пожалуйста... Ну же, мы можем наконец уйти? Я не могу больше смотреть на эти глаза вблизи, они отвратительны!

Мальчик засмеялся, соскочил с клумбы и взялся за велосипед.

– Ладно, кажется, все они в порядке. А я-то думал, ты ничего не боишься!

– Да не боюсь я этих глаз, – фыркнула Вайолет, – Просто на них неприятно смотреть!

Мальчик уже собирался что-то сказать, но вдруг остановился и огляделся.

– Тебе это ни о чём не напоминает?

Вайолет пожала плечами и села на велосипед.

– Что «это»?

– Тишина и пустые улицы. Помнишь, как мы пробирались через Идеал и вокруг никого не было, только мы и Дозорные?

– Да, наверное, – ответила она. – Не уверена, что хочу вспоминать то время.

– Всё было не так уж плохо, – сказал Мальчик, нажимая на педали. – Случались и захватывающие моменты! По сравнению с Идеалом, Город такой обыкновенный.

– В обыкновенности нет ничего такого! Ты скучаешь по опасности? – спросила Вайолет, сбита с толку.

– Нет, но иногда я скучаю по приключениям. И по тому, чтобы совершать дурные поступки.

– Дурные поступки? Ты о чём?

– Ну, не то чтобы действительно дурные. Я имею в виду то, что запрещено, – например, залезть на стену в Идеале или дурачить Дозорных. Сейчас в городе очень безопасно.

– Разве это плохо? – спросила Вайолет, ехавшая на велосипеде позади приятеля.

– Да, наверное, но иногда это так скучно! – крикнул в ответ Мальчик, исчезая в переулке, ведущем к Рыночному двору.

– Может, это ты такой скучный? – поддразнила друга Вайолет, проносясь мимо него по узкому переулку.

Мальчик опустил голову и помчался вслед за Вайолет. Они едва не столкнулись, резко остановившись у Лоскутного дерева в центре Рыночного двора.

– Я победила! – выдохнула Вайолет, вскинув руки над головой.

– Нет, это я выиграл! Я всегда выигрываю – таковы правила! – засмеялся Мальчик, спрыгнул с велосипеда и заплясал в притворном торжестве.

– Ты не можешь всегда побеждать!

– Ещё как могу – таковы правила.

– Правила, которые ты сам придумал! – возразила Вайолет и толкнула его в плечо.

– Правила есть правила, Вайолет, – заметил Мальчик, подходя к следующей клумбе с цветочками.

Вайолет уже собралась ответить, но тут Мальчик взглянул на неё серьезно.

– Нужно вызвать папу! Дай рацию.

– Но почему? Что случилось? – спросила она, бросаясь к нему с рацией в руке.

В середине клумбы не хватало большого скопления цветочков, будто кто-то выдернул их оттуда.

– Они недавно кричали и ужасно меня напугали, – раздался голос с другого конца двора позади них. – Я собирался сказать об этом твоему отцу утром, но раз вы здесь, я могу об этом не беспокоиться.

Вайолет огляделась по сторонам. Из верхнего окна дома на краю Рыночного двора наполовину высунулся старик.

– В котором часу это было? – спросил Мальчик. – Вы кого-нибудь видели?

– Было уже поздно, я бы сказал, за полночь, – ответил старик. – Визг был ужасный, хуже, чем у дерущихся кошек. Я никого не видел, но надо учесть, что было темно.

Мальчик сказал в рацию несколько слов, потом посмотрел на Вайолет.

– Папа не отвечает. Нам лучше проверить оставшуюся клумбу.

Они помчались на велосипедах по Уикхем-террас, мимо дома Мальчика, к пешеходному мосту и последней клумбе, которую Уильям просил осмотреть.

– То же самое – не хватает нескольких растений, – проговорил запыхавшийся Мальчик, с тревогой глядя на подругу.

Он снова включил рацию. В эфире раздался шорох, похожий на шелест листьев на ветру.

– Папа, кто-то крадёт цвет глазки. Конец связи, – сказал Мальчик. – Папа... Папа?

Шипение статических помех ворвалось в предрассветную тишину.

– Что ещё ему могло прийти в голову? – фыркнул Мальчик, засовывая устройство в карман. – Надо поскорее вернуться к нему, Вайолет!

Глава 4

Детские шалости

Солнце поднималось над Городом, когда Мальчик и Вайолет свернули на Эдвард-стрит и, бешено давя на педали, вернулись к Мозгу. Уильям Арчер возился, настраивая приборы, носом касаясь одного из экранов.

- Что случилось? – спросил он, поднимая голову. – Вы что-нибудь нашли?

- Мы встретили человека, который сказал нам, что цвет глазки прошлой ночью кричали. С клумбы на рынке пропали несколько растений и с той, что у пешеходного моста, тоже, – произнёс Мальчик, пытаясь отдышаться.

Уильям казался озадаченным.

- Что ты имеешь в виду? Они завяли или упали? Я не понимаю.

- Нет, их нет, папа, как будто их кто-то выдернул и забрал, – ответил Мальчик твёрдо.

- Ничего себе! Все растения исчезли? – спросил Уильям, почёсывая затылок.

- Нет, только некоторые, – ответила Вайолет.

- Но, если кто-то забрал часть цвет глазок, другие растения должны были это заметить. Почему я не вижу этого на экранах? Это очень странно, действительно очень странно...

Вайолет и Мальчик смотрели, как Уильям Арчер шагает взад и вперёд, бормоча что-то себе под нос.

- Мы должны сообщить об этом Комитету. Скорее всего, кто-то просто играет с нами, хотя мне бы не хотелось, чтобы в этой игре участвовали цвет глазки – они очень хрупкие.

- Хрупкие? Скорее, жуткие, – прошептала Вайолет.

- Кривид будет ужасно рад узнать об этом! Вайолет, передай, пожалуйста, Юджину, что я зайду чуть позже утром, чтобы ввести его в курс дела.

- Что происходит, папа? – спросил Мальчик.

– Не знаю, сынок, но, как я уже сказал, я уверен, что это просто чья-то шутка. – Уильям посмотрел Мальчику прямо в глаза. – Но давай не будем говорить об этом при твоей маме. По крайней мере, пока не выясним чуть больше. У неё и так достаточно забот.

Мальчик кивнул.

– Ничего, если я провожу Вайолет до дома? – спросил он.

– Ладно, а потом поезжай прямо домой, – бросил отец через плечо.

Мальчик кивнул, и они с Вайолет быстро покатали по Эдвард-стрит.

– Я могу добраться до дома и сама, Мальчик, – заявила Вайолет, нагнав его.

– Я знаю, что можешь – просто я пока не хочу возвращаться домой! – улыбнулся он, налегая на педали и отрываясь от подруги.

– Почему твой отец так сказал о твоей маме? – спросила Вайолет, снова догоняя его.

– Сказал что?

Когда они проезжали мимо конторы «Арчер и Браун» на углу Эдвард-стрит и Прекрасной улицы, солнце только-только выглянуло из-за часовой башни городской ратуши.

– Не говорить ей про цветоглазки, потому что у неё и так забот хватает?

Мальчик ничего не ответил. Он выглядел немного грустным, совсем не так, как обычно.

– Что-то случилось? – спросила Вайолет, начиная беспокоиться.

– Нет... Если честно, я не совсем понимаю...

- Ты можешь мне сказать, ведь я твой лучший друг.

- Знаю, Вайолет, просто не знаю, что сказать. Мама ведёт себя странно. Она часто уходит в себя, всё время выглядит расстроенной. Такое чувство, будто она не слушает, думает о чём-то своём.

- А ты спрашивал об этом отца?

- Ну, да, он смутился и сказал что-то о том, что ей трудно отвыкнуть от комнатухи, где её держали Арчеры. Но я ему не верю. Думаю, он знает, что происходит на самом деле. Иногда я слышу, как они шепчутся. Я не знаю, почему взрослые так шепчутся.

- Понимаю, - Вайолет вздохнула. - Похоже, они думают, что у детей нет ушей! Может, она просто нервничает? Со взрослыми такое часто случается. Стресс - это что-то вроде гриппа.

- Мне кажется, стресс - это нечто другое, Вайолет! - рассмеялся Мальчик.

- Хотя Уильям, возможно, и прав, - продолжала она, не обращая на него внимания. - Я пробыла в комнате Макулы всего несколько минут, но мне кажется, жить там все эти годы было очень тяжело. Твоя мама только и делала, что сидела за столом и писала письма.

Вайолет вспомнила бордовый ковёр и мебель из красного дерева в комнате Макулы Арчер, роскошное убранство которой резко контрастировало с заброшенным домом в Предместье Призраков, где эта комната располагалась. Она вспомнила живописные полотна, напоминавшие о свободе, вспомнила, как сидела в кресле Макулы, читая одно из сотен писем, адресованных её мальчишкам.

- Она никогда не упоминает о том времени, - вздохнул Мальчик.

- Мама всегда говорит мне, что я должна говорить о разном, особенно о плохом. Она сказала: если не будешь говорить о плохом, эти воспоминания застрянут у тебя в голове, и от этого станет намного хуже. Они превратятся в действительно ужасные вещи, хотя, вероятно, с самого начала они были не так уж ужасны.

- Жаль мне те вещи, что застревают у тебя в голове! – пошутил Мальчик.

- Очень смешно! – Вайолет улыбнулась, остановившись у входа в свой дом.

- Ладно, мне пора. Увидимся в школе.

- Эй, Мальчик! – крикнула она, когда Мальчик отвернулся, собираясь уехать.

- Ну, что?

- С твоей мамой всё будет в порядке. Помнишь, моя мама лишилась своего воображения и была полностью под контролем Арчеров в Идеале, а теперь она в порядке. В итоге у родителей всегда всё налаживается. Они просто любят беспокоиться обо всём на свете.

- Спасибо, Вайолет. – Мальчик слегка улыбнулся.

Вайолет смотрела ему вслед, пока Мальчик не скрылся за углом, потом слезла с велосипеда и покатила его по дорожке, посыпанной гравием, к боковой стене дома. Она как раз поднималась по ступенькам, когда раздался раскат грома.

Вайолет подскочила, её сердце бешено заколотилось, а на небе тем временем стали собираться тучи.

В Идеале всегда светило солнце, или, по крайней мере, люди так думали, но после свержения Арчеров многое, включая погоду, вернулось в нормальное русло. Погода в Городе была хорошая. Большую часть времени здесь было солнечно, иногда шёл дождь, но Вайолет никогда раньше не слышала здесь грома. Она почти забыла, как он звучит.

- Вайолет, ты чего так рано вскочила? – спросил её отец, когда она вошла в дом. Он стоял в полутёмной глубине коридора.

- Ты слышал гром, папа? – спросила она, глаза у неё были широко раскрыты.

- Мне показалось, я что-то слышал, малыш. Слава богу, это был не мой желудок! – Юджин Браун улыбнулся. – А что ты делала во дворе?

– Мальчик меня вызвал.

– В такое время?

– Да, Уильяму нужна была помощь. Есть проблема с цветоглазками.

– Я думал, он всё починил вчера вечером.

Они прошли на кухню, и Вайолет села за стол. Чуть позже в дверь постучал Уильям Арчер, к этому моменту она уже успела всё рассказать отцу.

– Есть новости о цветоглазках? – спросила она, когда Уильям вошёл в кухню.

– Нет, Вайолет, я снова искал отснятый материал в хранилище памяти Мозга, но там нет никакой информации. Другие глаза не заметили постороннего вмешательства. Это очень странно, как будто что-то нарушает сигнал.

– Вайолет рассказала мне, что случилось, Уильям, – сказал Юджин, глядя на друга снизу вверх. – Садись, я налью тебе чашку чая.

Со времен падения Идеала чай в городе не очень-то жаловали, потому что прежде близнецы Арчер производили отравленный чай, который лишил всех жителей зрения. А потом отец Вайолет и Уильям решили снова открыть чайную фабрику. Они назвали это «глобальным общественным проектом». Когда Вайолет спросила отца, что это значит, он ответил: это нечто такое, над чем жители Ничейной земли и идеальные горожане смогут работать вместе, чтобы понять, что они не так уж сильно отличаются друг от друга. В самом начале существования Города некоторые люди всё ещё относились друг к другу с опаской.

Фабрика вновь открылась через месяц после исчезновения Эдварда. Это стоило Городу времени и усилий, но постепенно люди снова стали доверять друг другу и чайной фабрике.

Теперь чай марки «Чай для всех» был желанным гостем на всех кухонных столах. Юджину особенно нравился лозунг «Объединим Город!», который гордо красовался на каждой фиолетовой пачке чая и над воротами фабрики на

Джордж-роуд.

Вайолет очень радовало, что можно опять пить чай. Этот напиток готовился из того же растения «хамелеон», что использовали братья Арчер, и мог обладать любым вкусом, какой она ни пожелает, однако в составе чая не было ослепляющего зелья, так что её зрению ничто не угрожало.

– Спасибо, Юджин, – сказал Уильям, садясь с озабоченным видом. – Я совершенно не понимаю, что происходит. Уверен, это чьи-то глупые шутки. Я представить себе не могу, что в Городе кто-то что-то крадёт – и особенно эти растения.

– И никто ничего не видел?

– Мистер Итон сказал, что услышал вопли растений и выглянул наружу, но, кто бы там ни был, он уже исчез. Несколько человек тоже слышали визг, но ничего не заметили. Один сказал, что видел Мальчика, когда раздались эти крики, но он, должно быть, перепутал время. Когда Мальчик и Вайолет там появились, цвет глазки уже пропали.

– Очень странно, – сказал Юджин, качая головой. – Наверняка Винсент Кривид на сегодняшнем заседании Комитета будет строить на этот счёт самые бредовые предположения. Конечно, учитывая обстоятельства, тебе придётся созвать Комитет.

– Я могу спросить о цвет глазках в школе, папа, – сказала Вайолет, чувствуя душевный подъем, – она скучала по всяким расследованиям. – Что, если это сделали дети? Подумали, что будет смешно.

– Всё в порядке, милая. Мы сами разберёмся, – сказал Юджин. – Как думаешь, это может быть... – Он резко замолчал, посмотрел на часы и повернулся к дочери. – Детка, тебе надо собираться в школу, а то опять опоздаешь.

– Но, папа, я хочу остаться и послушать!

– Вайолет! – отец говорил серьёзно.

Она медленно встала из-за стола и вышла из кухни. Юджин закрыл за ней дверь. Спустя несколько мгновений она осторожно приложила ухо к выкрашенному в кремовый цвет дереву.

- Вайолет снятся кошмары об Эдварде. Я думал, они уже в прошлом, но вчера ночью, я слышал, ей опять приснилось то же самое, - услышала она слова Юджина по другую сторону двери. - Я не хотел говорить об Эдварде при ней.

- Об Эдварде? - спросил Уильям.

- Да. Думаешь, он мог вернуться?

- Вайолет Браун! - донёлся из прихожей голос матери Вайолет.

Кухонная дверь распахнулась внутрь, и Вайолет, потеряв равновесие, едва не упала.

- Вайолет! - воскликнул отец. Он выглядел расстроенным, а она терпеть не могла, когда он смотрел на неё так. - Я что говорил тебе о подслушивании? Иди, собирайся в школу.

- Но папа, если Эдвард вернулся, я хочу это знать! Ты не можешь держать такие вещи в секрете от меня.

- Это не так, малышка. Я просто задал вопрос, вот и всё.

- Мой брат больше не вернётся. Это не он, Вайолет, - сказал Уильям, вставая и направляясь к двери. - Ему не нужно было бы красть цветоглазки, в конце концов, это его изобретение.

Юджин кашлянул.

- Не совсем его...

Несмотря на то, что цветоглазки были созданы в ужасных целях, отец Вайолет всё ещё немного гордился тем, что помог их разработать. Он говорил, что это хорошая вещь, просто её неправильно используют плохие люди.

Уильям кивнул и снова посмотрел на Вайолет.

– Если мой брат когда-нибудь вернётся, вы с Мальчиком будете первыми, кому я об этом сообщу, – серьёзно сказал он. – Ты спасла Идеал. Ты победила моих братьев, Вайолет. Мы с тобой одна команда, я тебе уже говорил.

– Спасибо, – сказала она, гордо улыбаясь.

Попрощавшись на кухне с родителями и Уильямом, Вайолет оделась и выбежала через парадную дверь. Затем она села на велосипед и направилась в сторону Города.

Когда она ехала по улице к своей школе, из-за облаков выглядывало солнце.

Глава 5

Вранье

Вайолет помчалась по засаженной деревьями дороге и свернула налево, на улицу Прекрасную, ведущую к центру Города. Она помахала рукой мистеру Топорсу, мяснику, подметавшему пол перед дверью своей лавки. Он дружески помахал ей в ответ, когда она проехала мимо и свернула с Эдвард-стрит прямо к своей школе.

В эти дни в Городе все были дружелюбны – не фальшиво-дружественны, как во времена Идеала, а по-настоящему дружелюбны.

Вайолет прислонила велосипед к стене школы и направилась ко входу.

– Тебе не мешает замок для велосипеда, – сказал кто-то у неё за спиной.

Вайолет обернулась, и с ней поздоровалась Беатрис Прим – наверное, самая надоедливая девчонка в школе или, по крайней мере, в классе Вайолет.

– В Городе никто не вешает замок на велосипед, – пренебрежительно заметила Вайолет.

– Теперь вешают, – сказала Беатрис. – Разве ты не слышала новость? – Рыжеволосая девчонка понизила голос, как будто собралась поведать Вайолет страшную тайну. – Прошлой ночью у Люси Лоун украли велосипед. Её мать только что рассказала об этом моей маме. Люси так расстроилась, что даже не смогла сегодня прийти в школу!

– О! – удивилась Вайолет.

Выходит, прошлой ночью украли не только цветоглазки. Раньше она не слышала, чтобы в Городе кто-то воровал.

Отец Вайолет говорил, что Город – одно из самых безопасных мест в мире. Оно по-настоящему безопасное, а не идеально безопасное, где все беспрекословно выполняют указания Арчеров. Юджин Браун считал, что с тех пор, как рухнул Идеал, люди стали по-новому уважать друг друга.

– Может, кто-то просто одолжил велосипед Люси, а потом его вернёт, – ответила Вайолет.

– Ой, я так и знала! – ухмыльнулась Беатрис.

– Да что всё это значит?

– Вы же лучшие друзья – конечно, ты его прикроешь.

– О чём ты говоришь? – спросила Вайолет слегка раздражённо.

Беатрис улыбнулась и отступила назад.

– Люси сказала, что видела, как Мальчик взял его вчера вечером – как раз в то время, когда пропали эти отвратительные цветоглазки. Она услышала шум и выглянула в окно. Она клянётся, что это был он!

– Ну, это невозможно, – смутилась Вайолет. – Вчера вечером я была с Мальчиком, и он ни у кого велосипед не крал. В будущем, Беатрис, прежде чем говорить о людях неправду, проанализируй факты.

– Спроси у Люси, – сказала Беатрис, мотнула волосами и быстро исчезла в здании школы.

Как можно обвинять Мальчика в краже велосипеда? Он очень рассердится, когда Вайолет ему всё расскажет. Беатрис, конечно, зануда, но говорить подобное – слишком даже для неё.

Когда Вайолет вошла в класс, все уже сидели за партами.

– Я счастлива, что вы присоединились к нам, мисс Браун! – сказала миссис Грюмли тоном, который вовсе не выдавал её «счастья».

Вайолет кивнула и, не поднимая головы, направилась к своему месту. Мальчик уже сидел за партой, и Вайолет уселась рядом с ним.

– Ты не представляешь, что Беатрис сказала мне только что, – прошептала она через стол.

– Вайолет Браун, – воскликнула миссис Грюмли, – урок есть урок!

– Урок есть урок, – передразнила Вайолет, а Мальчик едва удержался от смеха.

– Я вас сейчас расскажу! – предупредила учительница, снова взглянув на них.

Затем миссис Грюмли велела всем приготовить домашнее задание и принялась разбирать ответы, записывая их на доске.

– Я думала, что с тех пор, как Пиппа вернулась, она станет немного добрее, – прошептала Вайолет, покачивая головой. – Будь она моей мамой, я бы предпочла жить в Ничейной земле!

Дочь миссис Грюмли, Пиппу, забрали в Ничейную землю много лет назад. Она воссоединилась с семьей, когда рухнул Идеал. Вайолет вспомнила, как

учительница плакала, обнимая дочку. Вроде бы после этого миссис Грюмли стала чуть приятнее. Однако всё быстро изменилось, стоило начаться занятиям в школе.

- Пиппа говорила, что у неё просто такая манера себя вести, Вайолет. А внутри миссис Грюмли очень мягкая, - прошептал в ответ Мальчик.

- Значит, оболочка у неё каменная!

Мальчик снова едва не покотился со смеху.

- Так что тебе сказала Беатрис? - напомнил он чуть позже.

Вайолет посмотрела на рыжеволосую девочку, затем слегка наклонила голову и прошептала: «Она сказала, что Люси Лоун видела, как прошлой ночью ты украл у неё велосипед».

- Она... что? - Глаза Мальчика чуть не вылезли из орбит.

- Знаю, - кивнула Вайолет. - Я тоже не могла поверить, что Люси так считает.

- Но почему же Беатрис так сказала? Неужели у Люси на самом деле украли велосипед? - спросил Мальчик.

- Беатрис говорит, что да. Хотя я думаю, это как-то странно - в Городе никто ничего не ворует. Ну, кроме цветоглазок.

- Люси живет на Забытой дороге, верно? - уточнил Мальчик.

- Да, кажется, её семья переехала в дом её отца в Ничейной земле, - ответила Вайолет.

- Значит, возле одной из клумб с цветоглазками... Может, тот, кто украл цветоглазки, забрал и велосипед Люси?

- Но зачем кому-то это делать? - спросила Вайолет.

– Чтобы поскорее унести ноги!

– Я не об этом, – фыркнула Вайолет. – Я имею в виду, зачем кому-то из Города вообще понадобилось воровать? Почти все знают друг друга. Как тот, кто украл велосипед Люси, сможет ездить на нём и не попасться?

– Ты права... Но почему всё-таки Люси сказала, что велосипед взял я? – спросил Мальчик, размышляя вслух.

– Я вас обоих предупреждала, – бросила миссис Грюмли через плечо. – Вайолет, иди сюда.

Учительница указала на парту перед собой. Мальчик старался не рассмеяться, когда Вайолет, покраснев, взяла свои учебники и села прямо под большим носом миссис Грюмли.

Поскольку болтать было не с кем, оставшуюся часть дня, если не считать обеда, Вайолет провела в полном молчании, и когда, возвещая об окончании уроков, прозвенел звонок, ей не терпелось поговорить.

Мальчик быстро поднялся из-за стола.

– Пора! – сказал он, надевая ранец.

– И куда мы едем? – спросила Вайолет, собирая вещи.

– Домой к Люси. Я хочу узнать, что она видела. Так мы сможем выяснить, что случилось с цветочками.

– Хорошо, – Вайолет поспешила за ним. – Приключения продолжаются!

– Успокойся, Вайолет, мы всего лишь едем к Люси.

– Знаю, но мы вроде как пытаемся разгадать ещё одну загадку. Как в старые добрые времена!

– Ты действительно заводишься с пол-оборота...

Парочка покатила на велосипедах вверх по Эдвард-стрит, свернула в Брусчатый переулок и помчалась к Забытой дороге.

Вайолет прекрасно помнила времена, когда здания в Ничейной земле были в полном упадке. Дом Люси, хотя она тогда там не жила, всегда поддерживался в хорошем состоянии. А всё потому, что Ларри Лоун, её отец, был умелым плотником.

Мистера Лоуна силой удерживали в Ничейной земле, в то время как Люси и её семья, забыв о его существовании, жили в Идеале. Её отец с большой пользой провел это время, ремонтируя дом с помощью остатков разнообразных материалов. Ларри создавал всевозможные красивые вещи для домашнего хозяйства, например, лоскутные занавески, абажуры и даже кухонные табуретки из старых бадеек, к которым он прибавал ножки.

Когда обе стороны Идеала объединились и создали Город, семья Люси переехала в дом Ларри, а мистер Лоун открыл на Рыночном дворе магазин, где продавал свои уникальные изделия. Роза Браун, мама Вайолет, была одной из его лучших клиенток.

Вайолет и Мальчик резко затормозили у дома Люси. Мальчик оставил велосипед у стены и, подойдя вместе с Вайолет к фиолетовой двери, громко постучал. Дверь открыла миссис Лоун.

– О, я знала, что это ошибка, Мальчик. – Она вздохнула. – Я сказала Люси, что тебе, наверное, зачем-то понадобился её велосипед, и ты его вернёшь.

– Э-э, – Мальчик посмотрел на Вайолет широко раскрытыми глазами. – Я не брал велосипед, миссис Лоун, поэтому и приехал. Я хотел спросить Люси, что она видела.

Из соседней комнаты в прихожую вышла Люси.

– Привет, Мальчик, – произнесла она с каменным выражением лица.

- Привет, Люси, - ответил он. - Мы услышали о твоём велосипеде и пришли узнать, чем тебе помочь. В Городе украли несколько цвет глазок, и мы задались вопросом, не один ли человек забрал их и твой велосипед? Можно спросить тебя кое о чём?

- Это был ты, - упрямо сказала девочка.

Мальчик отрицательно покачал головой.

- Я не брал твой велосипед, Люси, - ответил он, и у основания его шеи покраснела кожа.

- Но я же тебя видела...

- Где ты его видела? - спросила Вайолет.

- Я видела его у входа. Мой велосипед не был на замке, но он скрипит, когда тормозишь. Я хотела попросить папу починить его. Я услышала скрип, подбежала к окну и заметила Мальчика.

- Но это был не я, - повторил он, и его щёки расцвели красными пятнами.

- Это был ты, Мальчик, я тебя видела! Ты даже обернулся и посмотрел прямо на меня, когда я позвала тебя по имени.

- Разве там не было темно? - растерянно спросила Вайолет.

- Моя дочь не сказала бы этого, если бы не видела тебя, Мальчик, - вмешалась мать Люси. - Я не хочу обвинять тебя, ты говоришь убедительно, но и она не лжёт.

Люси покраснела и спряталась за спину матери.

- Я тоже не лгу, миссис Лоун, - ответил Мальчик.

– Это ни к чему нас не приведёт, – сказала женщина, слегка прикрыв дверь, когда её дочь заплакала. – Я расскажу обо всем Уильяму, пусть он разберётся. А пока, Мальчик, если ты вспомнишь, что произошло, и вернёшь велосипед Люси, то извинений будет достаточно. Мы просто хотим всё решить. Я знаю, что ты не плохой ребёнок, все дети совершают ошибки.

– Но я этого не делал...

Миссис Лоун натужно улыбнулась:

– Я поговорю с твоими мамой и папой, Мальчик, и, как я уже сказала, если ты что-нибудь вспомнишь...

Фиолетовая входная дверь плотно закрылась. Вайолет посмотрела на красное лицо Мальчика.

– И что же это было? – почти шёпотом спросила она.

– Не знаю, – он покачал головой. – Я не брал её велосипед, Вайолет.

– Я знаю, что ты не брал, Мальчик, но это странно. Я не думаю, что Люси стала бы врать...

– И что это должно означать? – быстро спросил Мальчик.

– Ничего. Я просто имела в виду...

– Что, если Люси не лжёт, значит, лгу я?

– Нет, Мальчик, я вовсе не это имела в виду.

– Извини, Вайолет, – сказал Мальчик, поднимая велосипед с земли. – Ты не виновата. Просто я раздражён. Люси говорит уверенно, но как она могла подумать, что я взял её велосипед?

– Не заводись. Ты не хочешь заехать ко мне на ужин? Попробуем решить эту проблему. Может, она видела того, кто похож на тебя, например Бобби Бродерика или ещё кого.

– Бобби Бродерик совсем не похож на меня, – Мальчик покачал головой.

– Я знаю, но он твоего роста, у него такой же цвет волос и всё такое прочее. Может, ночью она решила, что... Я не знаю. Думаю, Бобби мог бы взять велосипед Люси.

Бобби Бродерик был одним из школьных хулиганов, и если кто-то и мог украсть велосипед, то это был он.

– Нельзя без веской причины обвинять людей, Вайолет! – серьёзно сказал Мальчик. – В любом случае, я лучше пойду домой. Миссис Лоун собирается рассказать обо всём маме и папе, и я хочу поговорить с ними прежде, чем она это сделает. Судя по тому, как сейчас чувствует себя мама, она может отреагировать по-всякому.

– Всё будет хорошо. Ты этого не делал, а папа говорит, что правда всегда выходит наружу, – сказала Вайолет, поднимая свой велосипед. – Увидимся завтра!

– Да... – Мальчик, не взглянув на неё, нажал на педали и направился к Уикхем-террас.

Вайолет ехала на велосипеде обратно через Город, голова у неё шла кругом.

Люси Лоун, похоже, действительно считала, что это Мальчик украл её велосипед. Вайолет училась вместе с Люси в школе, но знала её не очень хорошо, так как Люси была на год старше. Она всегда казалась Вайолет милой и не была похожа на человека, который стал бы врать. Во всяком случае, так Вайолет думала до сих пор. Но и Мальчик совершенно точно не стал бы врать, тогда что же происходит?

Вайолет хотела спросить об этом отца вечером, но мама сказала, что он сразу после работы пойдёт на заседание Комитета.

– Сегодняшнее заседание будет очень долгим, – вздохнула Роза и поставила перед дочерью тарелку с беконом, картофелем и капустой. – Винсент Кривид поднял шум из-за цвет глазок и велосипеда Люси Лоун.

– Ты тоже об этом слышала? – спросила Вайолет. Ей не очень-то хотелось есть.

– Да, милая, сегодня весь Город об этом говорит.

– Люси всем рассказывает, что это Мальчик взял велосипед, но он этого не делал, мама, – настаивала Вайолет, ковыряясь в тарелке.

– Она просто расстроена, и ей нужно кого-то обвинить...

– Ну, она не должна обвинять Мальчика! – перебила Вайолет.

– Я знаю, детка, но ты не волнуйся. Скоро всё уладится.

Вайолет ещё немного посидела, балуясь с едой, а потом выскользнула из-за стола и направилась к себе в комнату.

Она ждала отца, сидя у окна и наблюдая за двором, но мама оказалась права – уже давно наступила ночь, а он всё ещё не вернулся.

В растрёпанных чувствах Вайолет забралась в постель и провалилась в беспокойный сон.

Глава 6

Новые друзья

– Как прошло вчерашнее собрание?

Это было первое, что спросила Вайолет, присоединившись на следующее утро к родителям за столом на кухне.

– Уильям узнал что-нибудь о цветоглазках?

– К сожалению, нет, – покачал головой отец.

– А теперь ещё этот пропавший велосипед, – ответила Роза, и кусок яичницы-болтуньи упал с её вилки. – Это действительно немного странно. Обычно Город – совершенно безопасное место. Я не могу себе представить, чтобы кто-то...

– Люси сказала, что это был Мальчик, папа, – перебила мать Вайолет. – Мы вчера ходили к ней домой, и она, кажется, действительно убеждена в этом.

– Вы не сказали, что ходили к ней домой. Ох, Вайолет, не надо беспокоить Лоунов, – недовольно произнесла её мать. – Лучше предоставь это твоему отцу и Уильяму.

– Я слышал, что ты к ней заходила, Вайолет, – заметил отец.

В его голосе прозвучало лёгкое раздражение.

– Откуда? – спросила Вайолет.

– Лилли, мать Люси, пришла вчера вечером на собрание, – сказал Юджин, поднимая голову. – Она подала жалобу на Мальчика и хочет, чтобы комитет расследовал кражу.

– Но это не мог быть Мальчик, папа. Он был потрясён не меньше, чем я, когда услышал слова Люси. Поэтому мы и пошли туда – чтобы расспросить её обо всём!

– Знаю, Вайолет, но, пожалуйста, не предпринимай ничего. Пусть сначала всё уляжется. Как только цветоглазки вернутся на свои места и заработают должным образом, такие дела, как это, уже ни к чему будет обсуждать. Как бы то ни было, сейчас Комитету предстоит во всём разобраться, но, я уверен, Мальчику не о чем беспокоиться.

– Ты собираешься проверить его? – спросила Вайолет, и её ложка остановилась в сантиметре от рта.

– Мы должны это сделать, милая, но, как я уже сказал, Мальчику не о чем беспокоиться.

– Он этого не делал, – сказала Вайолет, проглотив последнюю ложку хлопьев, прежде чем упаковать свой школьный обед и уйти.

– Вайолет! – крикнула ей мать, когда она выбежала за дверь.

– Что?

– Я знаю, что ты собираешься делать, малышка. Оставьте в покое Лоунов и цвет глазки. Комитет сумеет выяснить, что происходит, им не нужна ваша с Мальчиком помощь.

– Но, мама, они думают, что это Маль...

– Никаких «но».

Ничего не ответив, Вайолет закрыла за собой входную дверь. Она понимала, что не стоит спорить с мамой, но и лгать ей тоже не могла. Она точно знала, что после школы пойдёт на разведку вместе с Мальчиком, так что лучше вообще ничего не говорить – фактически это значит, что она не обманывает родителей.

Когда Вайолет пришла в школу, Мальчик уже сидел за партой.

– Есть новости насчёт цвет глазок? – спросила она, усаживаясь рядом.

– Нет, – Мальчик покачал головой.

Он казался немного растерянным.

– Всё в порядке?

– Пожалуй, – сказал он и оглянулся через плечо, когда его ударил по спине брошенный карандаш.

– Кто это сделал? – Вайолет резко повернулась на стуле.

– Верни карандаш, Арчер, – криво усмехнулся Конор Кривид с заднего ряда парт. – Прекрати воровать всё подряд!

– А ну-ка хватит! – сказала Вайолет, свирепо глядя на него.

Конор Кривид, сын Винсента, был лучшим другом Бобби Бродерика и тоже хулиганом. Но Конор был хулиганом «под прикрытием» – из тех, кого все взрослые любят за то, что он улыбается и говорит им любезности.

Мальчик схватил Вайолет за руку.

– Не надо, Вайолет, я сам могу за себя постоять!

– Да, но он говорит о тебе всякие гадости...

– Брось, я сам разберусь с Конором. – Её друг слегка улыбнулся. – Я ведь был сиротой, помнишь?

Вайолет отвернулась, не обращая внимания на хихиканье Конора.

– Ты ещё что-нибудь узнал о велосипеде Люси? – спросила она.

– Нет. – Мальчик покачал головой. – Но вчера вечером на заседании Комитета мама Люси подала жалобу. Папа вряд ли был доволен.

– Тобой? – спросила Вайолет.

– Нет, самим собой. Он сказал, что, если бы цвет глазки работали нормально, ничего бы не случилось. В любом случае, всё будет хорошо, Вайолет. Я просто не люблю, когда люди говорят обо мне вещи, которые не соответствуют действительности.

– Я понимаю, – вздохнула Вайолет, и тут в класс вошла миссис Грюмли.

– Достаньте учебники по математике, – велела учительница, поправляя синюю юбку-карандаш.

Остаток дня Вайолет и Мальчик провели в относительной тишине. Похоже, Мальчик был не в настроении шутить, а Вайолет принялась ломать голову, как бы решить его проблему.

– Я подумала, – прошептала она, когда занятия подходили к концу, – почему бы нам не пойти и не постучать во все двери на Рыночном дворе? Уильям разговаривал только с несколькими людьми. Кто-то что-то должен был видеть.

– Папе уже доложили, что меня заметили на Рынке в то самое время, когда были украдены цвет глазки. Станем задавать вопросы – вызовем ещё больше проблем.

– Ну, если ты этого не делал, то проблем не должно быть.

– Если? Ну спасибо, Вайолет!

– Ах, я же не это имела в виду – ты ведь знаешь, о чём я.

– Неважно, – Мальчик покачал головой. – Сегодня мне нужно ехать прямо домой.

– Да почему же? Это не займёт много времени. А потом можешь ехать домой.

– Так не получится, – сказал он решительно и расстроено.

– Хорошо, – ответила Вайолет смущённо. – Тогда увидимся завтра.

Мальчик даже не взглянул на неё. Он перекинул ранец через плечо и выбежал из комнаты.

– Наверное, решил украсть ещё один велосипед, – ухмыльнулась Беатрис, проходя мимо парты Вайолет.

Вайолет ничего не ответила. Её немного раздосадовало поведение Мальчика. Ведь она лишь пыталась помочь...

«Прекрати», – обругала она себя. Он очень расстроен. Она бы тоже расстроилась, если бы о ней все вокруг говорили неправду.

Может, она всё-таки сумеет ему помочь. Если сама пойдёт на Рыночный двор... Наверное, даже лучше будет, если она задаст эти вопросы одна, без Мальчика.

Вайолет, не обращая внимания на голос матери, звучавший у неё в голове, собрала оставшиеся вещи и застегнула сумку. Мальчик нуждался в её помощи прямо сейчас, и она собиралась доказать всем, что он не имеет никакого отношения к краже велосипеда Люси. Вайолет выехала из школы и свернула направо, на Эдвард-стрит, по направлению к проспекту Арчеров, затем повернула в Брусчатый переулок и оказалась на Забытой дороге.

Она как раз приближалась к рынку, когда пришлось резко затормозить. На другой стороне двора она увидела Мальчика, шагавшего по Уикхем-террас. Он был не один. Ведя велосипед рядом с собой, он шёл вместе с Конором Кривидом. Вайолет не верила своим глазам. Что эти двое делают вместе?

Она проехала на велосипеде через Рыночный двор, едва избежав нескольких столкновений, и добралась до конца улицы. Мальчик и Конор прошли мимо дома № 135, где жил Мальчик, и направились к пешеходному мосту на окраине города.

Оба они смеялись, но Вайолет была уверена, что Мальчику Конор не нравится – особенно после того, что произошло сегодня в классе.

Мальчик сказал, что сам разберётся с Конором – может, именно это он сейчас и делает? Но Вайолет чуяла неладное. Что-то тут было не так. Она уже собралась окликнуть Мальчика, но тут он нагнулся и вытащил из-под пешеходного моста ещё один велосипед.

Велосипед был лиловый, с белым седлом и белыми покрышками. Конор отступил назад и расхохотался, потом «дал пять» Мальчику, а затем схватился за руль и запрыгнул в седло. Они проехали по мосту на другой берег реки и направились по дороге к Предместью Призраков.

Вайолет почувствовала резкую боль глубоко внутри. Почему Мальчик солгал ей? Он сказал, что ему нужно домой. И чей велосипед он передал Конору? В её голове возникла мысль, но она тут же её отбросила. Этот велосипед не мог принадлежать Люси. Это просто невозможно.

Вайолет решила последовать за ними. Что, если у всего этого есть веская причина?

Вдруг Конор что-то знает о цветоглазках? Может, он помогает Мальчику, а Мальчик не говорит ей об этом, потому что... ну... Вайолет не пришло в голову ни одной причины, почему Мальчик не мог ей ничего сказать. Прежде у них не было друг от друга секретов – по крайней мере, таких, о которых она бы знала.

Вайолет нажимала на педали, переезжая пешеходный мост, который был восстановлен во всей своей красе после падения Идеала и теперь гордо возвышался над бурной рекой. Он представлял собой конструкцию из тонких тросов, кручёного стального каната и деревянных планок, натянутую между изящными серебристо-голубыми железными опорами.

Впрочем, на этой стороне реки больше ничего не ремонтировалось – по крайней мере, пока. Никто не подходил близко к Предместью Призраков и к расположенным здесь заброшенным недостроенным домам, не заделывались выбоины на асфальтированной дороге, ведущей к нему.

Отец Вайолет говорил, что Комитет всё ещё обсуждает, что делать с Предместьем. Они так ничего и не решили, хотя прошёл почти год. Год с тех пор, как Эдвард исчез на старом кладбище, примостившемся на холме над недостроенными домами Предместья Призраков.

Вайолет была уверена, что никто не хочет приближаться к этому месту из-за историй о привидениях и ужасного страха, охватывавшего каждого, кто вступал в его пределы.

Сделав глубокий вдох, Вайолет проехала по асфальтированной дороге и остановилась под рекламным щитом с изображением счастливой семьи, который находился рядом с колоннами, обозначающими въезд в Предместье Призраков. Изображение поблекло ещё больше, чем в последний раз, когда она его

видела, – в ночь, когда исчез Эдвард Арчер. Зубы отца теперь были чёрными, а кожа его жены – по-лягушачьи зелёной. Портреты детей практически исчезли.

Вайолет как можно тише положила велосипед на землю. Она выглянула из-за каменной колонны, чтобы осмотреть Предместье, и тут с неба слетела большая чёрная птица и приземлилась на колонну рядом с девочкой.

Вайолет вздрогнула, вспомнив свой последний сон. Птица повернула голову и уставилась на девочку, сверля её тёмными глазами-бусинками. Птица расправила крылья с синими вкраплениями на перьях, и её блестящее оперение замерцало на свету. Затем она разинула твёрдый чёрный клюв и каркнула, и этот звук одиноким эхом разнёсся по всему Предместью.

Желудок Вайолет скрутило спазмом. Скорее всего, ей не стоило сюда возвращаться.

Она попыталась отогнать это существо, но оно не двигалось, сидя всего в нескольких миллиметрах от неё, не мигая. Птица, кажется, её не боялась. Вайолет снова потянулась к птице, тогда она расправила крылья и взмыла в небо.

Вайолет проследила за полётом птицы над зелёным газоном Предместья Призраков, который когда-то был усажен цветочками, а затем над строительным мусором и недостроенными домами, стоявшими на краю незаконченной дороги.

Ни Мальчика, ни Конора нигде не было видно.

Небо потемнело. Ещё больше тяжёлых облаков повисло в воздухе, закрывая низкое солнце.

Уже поздно, может, ей лучше пойти домой?

Вайолет вдруг заметила какое-то движение. Она застыла на месте, боясь, что её заметят. Две фигуры выскочили из здания и побежали по холму к кладбищу.

Сердце Вайолет бешено колотилось. Что они там делали? Мальчик и Конор смеялись и кривлялись, будто им было очень весело.

Что-то кольнуло Вайолет изнутри, когда она смотрела на них. Затем двое ребят исчезли на горизонте. Ей не нравилась идея находиться в Предместье Призраков одной, и уж подавно она не собиралась идти на кладбище. От этой мысли её начало мутить.

Чувствуя себя слегка задетой, Вайолет повернулась, чтобы отправиться домой. Подглядывать исподтишка было как-то нехорошо.

Может, всему этому есть объяснение? Завтра в школе она спросит об этом Мальчика.

Вайолет подобрала велосипед и поехала обратно в город. Она уже сворачивала на Забытую дорогу, когда прямо перед собой увидела Люси Лоун.

- Эй! - крикнула она, прибавляя скорость.

Старшая девочка сделала вид, что не замечает её.

- Люси! - крикнула Вайолет, на этот раз громче.

- А, Вайолет, - Люси обернулась, когда Вайолет резко остановилась рядом. - Я тебя не видела.

- Я хотела спросить о твоём велосипеде, - задыхаясь, проговорила Вайолет.

Люси кивнула, но ничего не сказала.

- Э-э, я просто... мне просто интересно, какого он цвета?

Она чувствовала себя неловко, спрашивая такое, - это было почти то же самое, что предать Мальчика.

– Он лиловый, с белым седлом и колесами. И я знаю, что вы с ним друзья, но это был Мальчик. Я его видела! – Люси фыркнула и быстро исчезла в своём доме.

Внутри у Вайолет всё сжалось, и она снова тронулась в путь. Велосипед, который Мальчик вытащил из-под пешеходного моста и отдал Конору, подходил под описание Люси. Неужели Мальчик действительно взял велосипед Люси? Может, Конор заставил его это сделать... но как и почему? Вайолет не могла представить себе, чтобы кто-то сумел вынудить Мальчика поступить вопреки собственным желаниям.

Она вернулась домой совершенно запутавшаяся. Родители сидели на кухне.

– Что случилось? – спросила её мать. – Ты в порядке? Ты выглядишь расстроенной.

– Всё хорошо, мама! – сказала Вайолет, садясь за стол.

По правде говоря, она сама не знала, что чувствует. Она не могла уловить смысл в том, что видела, но и не хотела рассказывать обо всём родителям, пока не поговорит с Мальчиком.

На ужин снова были бекон, картошка и капуста. И зачем, помимо всех продуктов питания в мире, кто-то изобрёл ещё и капусту? Сейчас, во всяком случае, она не могла есть, особенно после всего произошедшего. Она принялась гонять еду по тарелке.

Её отец читал «Таун Трибьюн», газету, которую начал выпускать Роберт Блот после падения братьев Арчер. Мама Вайолет называла Роберта Блота «самопровозглашённым всезнайкой».

– Эта статья просто смехотворна! – сказал отец.

На первой странице поверх изображения полупустой клумбы с цветочками огромными чёрными буквами было напечатано: «ИСЧЕЗЛИ У ВСЕХ НА ГЛАЗАХ».

– О чём там речь, папа? – спросила Вайолет, сгорая от любопытства и радуясь возможности отвлечься.

– Блот пишет о пропавших цветоглазках. Он утверждает, что в городе эпидемия краж. Упоминает велосипед юной Люси Лоун. Я бы не стал называть это эпидемией.

– А что такое эпидемия?

– О, он просто пытается сказать, что случилось много краж, Вайолет, как будто это огромная проблема для Города.

– Разве были ещё кражи?

– Нет! – воскликнула мать Вайолет. – Роберт всё всегда преувеличивает. Думаю, ему скучно писать об обычных вещах. Эти последние шумные дела, должно быть, сильно его заинтересовали.

– Да, но ответственный журналист не стал бы так реагировать, Роза. Пожалуй, Уильяму не понравится тон этой заметки.

– Почему, папа?

– Блот подхватил идею, что в этом замешан Мальчик. Похоже, он намекает, что Мальчик взял и растения, и велосипед Люси. Полная чепуха.

– О! – Вайолет чуть не подавилась картофелем.

– Мальчик – вор? – Роза рассмеялась. – Это просто смешно. Зачем ему красть эти ужасные растения у собственного отца? Сама мысль, что в Городе завёлся вор, тоже ерунда! Уверена, это просто чья-то шутка, которая зашла слишком далеко. Виновных рано или поздно обнаружат.

– Я тоже на это надеюсь, – вздохнула Вайолет.

Родители снова принялись болтать о том о сём, поэтому она тихонько выскользнула из-за стола и осторожно вытряхнула еду в мусорное ведро.

– Всё в порядке, Вайолет? Ты неважно выглядишь, – сказала Роза, вставая, чтобы потрогать лоб дочери.

– Всё хорошо, – солгала Вайолет, отталкивая руку матери. – Нам просто много задали на дом.

Она исчезла за дверью, сопровождаемая шёпотом родителей. Вайолет была уверена, что они говорят о ней. Она поднялась в свою комнату и рухнула на кровать.

Мальчик – вор и лжец. От этой мысли ей становилось плохо.

Глава 7

Еще больше вранья

На следующее утро Вайолет ехала в школу, под глазами у неё залегли тёмные круги. Она совсем плохо спала и первой оказалась в школьном дворе. Она ждала, когда прозвенит звонок на урок.

Мальчик тоже пришёл рано. Он подошёл к Вайолет, и она почувствовала, как напряглось её тело. В небе пророкотал гром, и она посмотрела вверх. Тучи сгустились, и теперь солнце едва виднелось за ними.

– Какая-то ты невесёлая, – поддразнил он, усаживаясь на скамейку рядом с ней.

Теперь, когда Мальчик был здесь, Вайолет не знала, что ему сказать. Она всю ночь, лежа в постели, прокручивала в голове события вчерашнего дня и до сих пор не придумала, как заговорить об этом.

– Как там Конор? – спросила она.

Эти слова вырвались у неё прежде, чем она успела подумать.

– Кто? – спросил Мальчик, нахмутив брови.

– Конон-жулик!

– Откуда мне знать, как там Конон?

– Я видела вас с ним вчера днём. Я ехала за вами до Предместья Призраков.

– Очень смешно, Вайолет, – засмеялся Мальчик. – Я чуть не купился!

– Купился на что? Я видела тебя. Я поехала на Рыночный двор, чтобы расспросить людей о велосипеде Люси, – помнишь? Ты не пошёл со мной, потому что торопился домой.

Она сделала акцент на последних словах.

– Я видела, как вы с Кононом шли по Уикхем-террас, и поехала за вами. Я собиралась поздороваться, пока...

Она замолчала.

– Пока что?

У Мальчика покраснела шея, его глаза сузились.

– Пока... ну...

– Вайолет!

– Пока я не увидела, как ты передаёшь Конону велосипед Люси.

На этот раз Мальчик взглянул на неё более серьёзно.

– Очень смешно, Вайолет, но мне не до нелепых шуточек.

– Мальчик! – раздражённо произнесла Вайолет. – Я не шучу, я тебя видела. Если это ты так «разбираешься с Кононом», как сказал вчера, то просто расскажи мне. Я хочу знать, что происходит.

- Но я же сразу пошёл домой, - сказал Мальчик, вставая. - Что с тобой такое?

- Со мной? Прекрати, Мальчик. Я видела тебя с Конором! Если что-то случилось, я могу помочь. Это Конор заставил тебя украсть велосипед Люси?

- Конор Кривид заставил меня что-то украсть? О чём ты говоришь, Вайолет?

- Мальчик, пожалуйста, - расстроилась Вайолет. - Я же твой лучший друг.

- Да, я тоже так думал, - резко ответил Мальчик.

Он уставился на неё в упор, его лицо было густо-красным.

Прозвенел звонок, и в дверях школы появилась миссис Грюмли, чтобы позвать всех в класс. Вайолет, глядя перед собой остекленевшими глазами, быстро встала. Уходя, она старалась не смотреть на Мальчика.

- Доброе утро, Вайолет, ты сделала домашнее задание? - крикнула Беатрис, вприпрыжку следуя за ней.

- Доброе утро, Беатрис, - выдавила из себя улыбку Вайолет.

Мальчик оставался на скамейке, пока все, громко болтая, проходили внутрь.

- Доброе утро, класс, - сказала миссис Грюмли, её лицо выглядело немного более помятым и сердитым, чем обычно.

- Доброе утро, миссис Грюмли, - ответили присутствующие.

Мальчик вошёл и сел рядом с Вайолет. Он даже не взглянул на неё.

- Ты опоздал, Мальчик! - сказала миссис Грюмли.

- Извините, - пробормотал он, глядя в пол.

Миссис Грюмли сердито посмотрела в их сторону, и Вайолет отвела взгляд.

Если бы всё было как обычно, Вайолет непременно пошутила бы, но сейчас ей было неловко. Раньше она всегда знала, что сказать Мальчику.

– Класс, боюсь, у меня для вас плохие новости. Вчера Конор Кривид не вернулся домой после школы. Как вы понимаете, его родители крайне обеспокоены.

Вайолет напряглась.

Она искоса взглянула на Мальчика. Тот возился с точилкой и карандашом. На столе собралась небольшая кучка деревянной стружки.

– Кто-нибудь знает, куда он мог пойти после школы? – спросила миссис Грюмли, заглядывая в глаза каждому ученику.

Вайолет вспыхнула, когда взгляд учительницы упал на неё. Должна ли она что-то сказать? Мальчику следовало бы, но он был слишком занят тем, что стряхивал стружки со стола на пол.

Почему он не хочет рассказать всё как есть?

– Кто-нибудь? – спросила миссис Грюмли. – Я знаю, что некоторые из вас дружат с Конором. Ну же, класс. Если кто-то что-то знает, пожалуйста, расскажите. У вас не будет неприятностей. Родители Конора просто хотят найти его!

У Конора были друзья, но Мальчик к их числу не относился. Друзьями Конора были другие озорники, вроде Бобби Бродерика. Вайолет ткнула кончиком карандаша в ластик и снова посмотрела на Мальчика.

Почему он ничего не говорит? Зачем он поставил её в такое положение? Но Мальчик всё ещё оставался её другом. Она не могла сказать о нём правду. Отец всегда говорил, что честность – важное качество, а сейчас Вайолет была не совсем честна. Она постаралась не смотреть в глаза миссис Грюмли, когда её взгляд снова пробежал по ней.

В классе нарастало напряжение.

Вайолет казалось, что она сидит под лучом прожектора. Жар поднимался вверх по шее и щекам. Наверняка миссис Грюмли знает о том, что случилось.

Учительница не сводила глаз с класса. Все молчали, было слышно только, как дети неловко ёрзают на своих местах. Мальчик ни разу не поднял глаз. Теперь его лицо тоже было красным.

– Я дам вам всем немного подумать, – объявила учительница, – и если кто-то захочет что-то сообщить, вы можете прийти и поговорить со мной с глазу на глаз. За это вам ничего не будет.

Ага, конечно, ничего им не будет! Вайолет представила себе, как миссис Грюмли подвешивает её вниз головой на Лоскутном дереве.

Она посмотрела в окно на школьный двор. На скамейке сидела большая чёрная птица. Вайолет была уверена, что глаза-бусинки смотрят прямо на неё. Вайолет вздрогнула. В последнее время чёрные птицы были повсюду.

– Ты что-нибудь знаешь, Вайолет? – прошептала Беатрис, наклоняясь к ней через парту.

Вайолет покачала головой – это была её первая ложь. По крайней мере, она ещё не солгала миссис Грюмли – просто ничего не сказала. Беатрис отвернулась, не обратив внимания на Мальчика.

В обед все разговоры были лишь о том, что же случилось с Конором. Мальчик не общался с Вайолет, когда они выходили из класса, и провёл перемену с Джеком и другими ребятами.

Джек раньше жил в сиротском приюте, как и Мальчик. Он был одним из лучших друзей Мальчика с Ничейной земли. Когда Идеал пал, Джек воссоединился со своей семьей. Теперь он жил не в приюте, а на Джордж-роуд, по пути к чайной фабрике. Он на год или два опережал по возрасту других детей в школе.

Вайолет сидела на скамейке одна и ела свой обед.

– Я вчера видела, как Конор вышел из школы, – сказала Беатрис девочкам, сидевшим на земле полукругом вокруг неё, – но я не видела, куда он пошёл.

Вайолет подвинулась ближе к группе.

– Конор был один? – перебивая, спросила она.

– Да, я так думаю, Вайолет, – продолжала Беатрис, – или нет, может быть, он и не был один. На самом деле с ним был Бобби.

Все ахнули и посмотрели на Бобби, который только что пробрался к ним, отпихнув локтями маленького светловолосого мальчика.

Бобби Бродерик и Конор дружили, и было бы гораздо логичнее, если бы именно он вчера составлял компанию Конору, но Вайолет могла с уверенностью сказать, что не видела его.

– Что, если Бобби убил Конора? – ахнула одна девочка.

– Бобби однажды пнул мою кошку! – воскликнула другая.

Собравшиеся очень взволнованно стали перечислять все дурные поступки, которые когда-либо совершил Бобби Бродерик.

– Бобби не было с Конором, – сказала ещё одна девочка, разом положив конец сплетням. – Вчера вечером он и его мама были у нас дома. Наши мамы – лучшие подруги.

Затем кто-то подкинул ещё одно взрывоопасное предположение, и группа продолжила сплетничать.

Вайолет повернулась к ним спиной. Слушать болтовню Беатрис и её компании было гораздо больнее, чем находиться одной.

Она поискала взглядом Мальчика. Он тоже ел в одиночестве, а остальные играли в футбол. Вайолет встала и пошла через двор, стараясь случайно не встретиться с ним взглядом, пока не подойдёт.

- Я присяду? - спросила она, остановившись рядом с ним.

- Это свободная страна, - пробормотал он, не отрываясь от обеда.

С минуту они сидели молча, но потом Вайолет уже не смогла держать язык за зубами.

- Почему ты не рассказал миссис Грюмли о Коноре? Тебя за это не накажут.

- Потому что рассказывать нечего.

Мальчик казался озадаченным.

- Но я же видела тебя!

- Я понятия не имею, о чём ты, Вайолет. Я с Конором вчера не был!

- Ну, если это был не ты, то кто же тогда?

- Откуда мне знать? Это ты говоришь, что видела меня!

- Что-то случилось? Конор ранен? Это как-то связано с велосипедом Люси?

- О чём ты, Вайолет? С ума сошла? Если не веришь мне - прекрасно, но только не обвиняй меня в том, чего я не делал!

Голос Мальчика звучал рассерженно.

Он встал и уже собрался уходить, но вдруг остановился и посмотрел на неё сверху вниз. Она ждала, что он произнесёт что-нибудь, молча умоляя его сказать правду. Затем он тряхнул головой, криво усмехнулся и присоединился к друзьям, игравшим в футбол. Мальчик вёл себя так, словно ничего не случилось. Как он мог так притворяться?

Вайолет огляделась в надежде, что никто не видел, как они ссорились. Она поймала взгляд Беатрис, и рыжеволосая девочка быстро отвернулась.

Прозвенел звонок, возвещая об окончании перемены. Вайолет встала со скамейки и вместе с остальными учениками вернулась в здание школы.

Она не разговаривала с Мальчиком до конца дня и промолчала, даже услышав, как миссис Грюмли снова упомянула Конора и попросила всех хорошенько подумать, когда они видели его в последний раз.

В конце занятий Вайолет подошла к своему велосипеду одна.

Облака были плотными и тяжёлыми, готовыми вот-вот разразиться дождём. Низкое солнце едва проглядывало, поэтому, когда Вайолет ехала домой, на улицах Города царил полумрак.

Плакаты с изображением Конора Кривида теперь висели на каждом фонарном столбе. Одетый в элегантный чёрный костюм, он аккуратно зачесал набок свои обычно растрёпанные волосы, и только посередине лба красовался один завиток. Кривид казался воплощением невинности и был почти неузнаваем без своей нахальной ухмылки.

Глава 8

Перешептывания

На следующее утро Вайолет поднялась ещё более усталой. Она опять плохо спала. Ссора с Мальчиком снова и снова прокручивалась в её голове. Пошатываясь, она надела школьную форму и поплелась вниз по лестнице. Её отец сидел за кухонным столом и тоже выглядел измученным.

– Ты в порядке, папа? – спросила Вайолет, открывая холодильник в поисках молока.

– В полнейшем, – ответил тот, хотя и казался расстроенным.

– Комитет постановил, что сегодня в школе занятия отменяются, – продолжил Юджин чуть мягче. – Будем искать Конора, и нам нужна помощь всех.

– Хорошо, – сказала Вайолет, чувствуя, как сжимается желудок.

Вайолет хотелось бы, чтобы всё это было сном, но Конора так и не нашли, а Мальчик каким-то образом был замешан в его исчезновении.

– Это досадная ситуация, но мы должны оставаться сильными. – Отец вздохнул. – Сегодня мы осмотрим Предместье Призраков и другую сторону реки.

– Предместье Призраков... Правда? – спросила Вайолет, стараясь говорить ровным тоном. – А почему мы ищем именно там?

– Винсент Кривид получил наводку, и вчера вечером туда отправилась поисковая группа. В одном из старых домов обнаружили несколько вещей, – сказал отец, глядя прямо на неё. – Теперь нужно расширить область поисков.

– Ох, – Вайолет ощутила, что слегка задыхается. Она отвернулась и положила в тостер кусочек хлеба.

– Как ты себя чувствуешь, милая? – спросил отец.

– Э... Великолепно, – пробормотала она.

– Если ты хочешь мне что-то рассказать, Вайолет, я слушаю. Родители Конора очень обеспокоены, ты ведь понимаешь.

– Это понятно, папа, но я ничего не знаю, клянусь, – сказала она, уставившись на тостер. Вайолет терпеть не могла лгать отцу.

Её тост выскочил, дымясь, чем разрядил напряжённую обстановку, и девочка принялась намазывать на него масло. Затем она бросила хлеб на тарелку и отправилась в свою комнату, оставив отца ворчать над последним выпуском «Таун Трибьюн».

Вайолет ела, глядя в окно спальни и наблюдая за темнеющими облаками. Казалось, что теперь они каждый день сулят грозу. В городе никогда не было сильных бурь.

На другом конце посыпанного гравием двора на ветке дерева сидела чёрная птица. Снова. Вайолет была уверена, что птица смотрит на неё. Это ведь не может быть одна и та же птица, верно?

Прищурившись, Вайолет попыталась рассмотреть на оперении птицы отметины, которые выделили бы её среди других больших чёрных птиц, кружащих в небе.

– Вайолет, ты идёшь искать Конора? Мы почти готовы, – крикнула снизу Роза.

– Иду! – крикнула Вайолет, быстро переодеваясь.

Когда она спустилась по лестнице в прихожую, мама и папа уже ждали у двери.

– Как думаешь, может, нам взять с собой плащи? – заволновалась мама, глядя в окно. – Я никогда не видела над городом таких жутких облаков. Что говорит прогноз, Юджин?

– О дожде ничего, Роза, – ответил отец. – Но всё же похоже, что надвигается непогода.

– Давайте на всякий случай захватим куртки. Вот я волнуюсь из-за погоды, а бедные Кривиды, должно быть, сходят с ума от беспокойства за сына. Не хотела бы я оказаться на их месте, – сказала Роза, обнимая дочь за плечи словно в попытке защитить её.

– Ну что, все готовы? – Юджин слегка улыбнулся, открыл входную дверь и шагнул во мрак серого сырого дня.

Когда все вышли, он закрыл дверь и спустился по ступенькам на усыпанный гравием двор, а затем поднял голову и пробормотал:

– Ну, разве это не странно?

– Что? – спросила Роза.

– Знаю, звучит безумно, но у меня странное чувство, будто эта птица преследует нас. Я вижу её на этом месте уже несколько дней подряд. Вы не обратили внимания? – спросил он, указывая на противоположный конец двора.

Чёрная птица сидела там же, где и раньше, когда Вайолет наблюдала за ней из окна.

– А что это за птица, папа? – спросила она с любопытством.

– Думаю, это ворон, Вайолет, – ответил он. – Об этих необыкновенных птицах написано очень много – люди, похоже, просто очарованы ими. Мне всегда казалось, что они выглядят немного угрожающе. Возможно, всё дело в их размерах и крошечных чёрных глазках. Народный фольклор утверждает, что они несут дурные предзнаменования.

– Дурные предзнаменования? – мама усмехнулась. – Вы вроде бы учёный, доктор Браун?

– Роза, я просто отвечал на вопрос Вайолет!

– А что такое предзнаменование, папа?

– Это означает знамение будущего, – ответил он.

– То есть ворон может предсказывать будущее, как по волшебству?

– Нет, – покачал головой отец. – Птицу просто рассматривали как знак грядущего несчастья. Но это же фольклор, милая, а не факт. Я никогда не верил в эту чушь.

Проходя мимо птицы по усаженной деревьями дороге, ведущей в город, Вайолет ощутила тревогу, и волоски у неё на руках встали дыбом.

Когда Вайолет и её родители добрались до конторы «Арчер и Браун», Эдвард-стрит начала заполняться людьми. На поиски Конора собралась большая толпа. Люди выглядели серьёзными и говорили вполголоса. В воздухе повисло

необычайное напряжение.

Они свернули на проспект Арчеров, и родители Вайолет разговорились с Мерриллом Марксом, игрушечных дел мастером. Он помог им спасти Идеал, был членом Комитета и одним из лучших друзей Уильяма Арчера.

Теперь у Меррилла в самом конце Эдвард-стрит был магазин игрушек, и это место просто обожали школьники всего Города. Вайолет с Мальчиком иногда проводили там целые часы, Вайолет задавала Мерриллу миллион вопросов обо всем, что приходило ей в голову. Он никогда не сердился и не приказывал им уйти, а, казалось, наслаждался их обществом, пока вырезал свои творения.

Игрушечных дел мастер стоял у клумбы с цветоглазками как раз на углу проспекта Арчеров и Эдвард-стрит. Похоже, с середины этой клумбы исчезли несколько растений, и горожане, проходя мимо, шёпотом обсуждали это событие.

Вайолет тихонько проскользнула мимо родителей и последовала за толпой по Брусчатому переулку в Ничейную землю. Шум толпы превратился в низкий гул.

Она заметила в толпе Уильяма Арчера. Он шёл рядом с человеком, который, казалось, был очень зол.

– Если бы твой Комитет был хоть сколько-нибудь хорош, Уильям, у нас не возникло бы таких проблем, – сказал мужчина достаточно громко, чтобы все вокруг слышали. – Началось с серии краж, а теперь пропал ребёнок! Мозг явно не работает.

– Мы делаем всё от нас зависящее, Питер, уверяю тебя. Мы поймем того, кто это делает. Пожалуйста, не бойтесь, Город – безопасное место.

– Безопасное место? Ты сошёл с ума, Арчер. Пропал ребёнок!

– Я знаю, и мы найдём Конора, – спокойно ответил Уильям. – Обещаю, мы сделаем всё, что в наших силах.

– Что-то немного этих силёнок! – сказал мужчина, схватил своего ребёнка за руку и зашагал сквозь толпу.

Лицо Уильяма побагровело. Все смотрели на него, некоторые перешёптывались. Вайолет услышала, как одна женщина сказала что-то вроде: «Отцу Мальчика... должно быть стыдно за себя».

– Вайолет! – крикнул Уильям, заметив её в толпе.

Теперь люди поглядели на неё, и она смущённо притворилась, что не слышит отца Мальчика. Вместо этого она, протискиваясь через толпу, помчалась вперёд, на Забытую дорогу.

Её пронзила острая боль вины.

Как она могла так проигнорировать Уильяма? Почему Вайолет смущается, когда её видят рядом с ним, после всего, что он сделал для неё, её семьи и Города?

Но люди шептались о нём. Велосипед Люси и несколько цветочков украдены, и, что ещё хуже, пропал Конон.

Может быть, люди не напрасно раздражены поведением Уильяма. В конце концов, он и Комитет отвечали за Город, и его изобретение, Мозг, должно было предотвратить всё то плохое, что сейчас происходило. Мозг явно не справлялся со своей задачей.

Глава 9

Ворон на хвосте принес

Когда Вайолет прибыла в Предместье Призраков, там было полно людей, искавших Конона Кривида.

Миновав колонны, отмечавшие въезд, она позволила грузу ужасных чувств обрушиться на себя, как это случалось каждый раз, когда она оказывалась в Предместье.

Впервые придя сюда около года назад, Вайолет попала в объятия тумана, лежавшего вокруг старого фонарного столба, который стоял на вершине холма рядом с кладбищем, возвышаясь над Предместьем. Вайолет чувствовала себя хуже, чем когда-либо в жизни, охваченная беспокойством и страхом. Мальчик тогда утешил её, сказав, что это лишь влияние Предместья. Он объяснил: так бывает со всеми, кто попадает сюда. Люди считают, всё из-за того, что это место населено призраками.

После падения Идеала Айрис Арчер объяснила Вайолет, что отец Макулы, Оливер Ремниз, руководил строительством Предместья Призраков, которое было в самом разгаре, и тут начали происходить странные вещи. Сначала пропали лопаты и пояса с инструментами, потом кто-то разбил окна, а строителям стал слышаться шёпот голосов, приказывающих им покинуть это место. Айрис сказала, что однажды утром, когда мистера Ремниза нашли мёртвым на лужайке посреди Предместья, все работы прекратились, а место было заброшено.

Поползли слухи, что здесь обитают души с древнего кладбища на вершине холма. Поэтому люди держались в стороне от Предместья. Так было до тех пор, пока братья Арчер не использовали Предместье Призраков для своего ужасного заговора с целью управлять Идеалом.

Отец Вайолет говорил, что призраков не существует. Он сказал ей, что «с точки зрения науки гипотеза об их существовании ни на что не опирается», однако Вайолет считала, что призраки невесомы и им не нужно ни на что опираться.

Юджин Браун настаивал, что призраки – всего лишь плод воображения, а у Вайолет воображения было хоть отбавляй. Отец сказал, что именно вера людей в привидения порождает страх, и этот страх вызывает у них ужасные ощущения всякий раз, когда они входят в Предместье Призраков. Он верил, что люди сами обрекают себя на эти муки, а призраки тут совершенно ни при чём.

Как бы то ни было, Вайолет чувствовала себя ужасно всякий раз, проходя мимо каменных колонн в Предместье. Её разум так затуманивался тревогой, что она чуть ли не впадала в ступор.

В прошлом году она разработала тактику борьбы с ужасным влиянием Предместья. Она говорила себе, что эти чувства не настоящие. Это всего лишь мысли, плохие мысли, которые заставляют её тосковать и бояться, и ей не нужно верить плохим мыслям, если она этого не хочет.

Вайолет попробовала применить ту же тактику и сейчас, стоя и оглядывая заброшенные дома. Это сработало – тягостные чувства оказались на задворках её сознания, и она смогла немного расслабиться.

На другой стороне лужайки она заметила Макулу Арчер. Та была бледна и выглядела больной, как и сказал Мальчик.

– Вайолет, где ты была? Мы так волновались! – Отец шагнул к ней, прерывая её размышления.

– О... Хм-м, извини. Я просто пошла вперёд вместе с толпой, папа, – ответила Вайолет.

– Не делай так больше, малышка, – сказала Роза, оглядываясь с тревогой. – Это место небезопасно. Держись поближе к нам!

– Я в порядке, мама, – немного резко ответила Вайолет.

Роза подпрыгнула и съёжилась, будто испугавшись. Её руки задрожали, и она нервно сунула их в карманы.

– Эти мысли ненастоящие, мама, – твёрдо произнесла Вайолет. – Они исчезнут, когда мы покинем Предместье.

– Знаю, милая, знаю. Твой отец говорил мне, как я буду чувствовать себя, но это действительно ужасно. Бедный Конор, бедный мальчик, несчастные его родители...

– Роза, – сказал Юджин, схватив жену за плечи. – Расслабься, просто дыши...

Вайолет заметила посреди большой лужайки, где когда-то росли цвет глазки, стол. За столом сидела Мэдлен Нанн, а вокруг неё суетились, что-то

разглядывая, люди. Мэдлен Нанн, как ответственная за общественную безопасность в Комитете, возглавляла расследование исчезновения Конора.

Пока отец пытался убедить маму успокоиться, заинтригованная Вайолет тихонько пробралась через лужайку.

Подойдя ближе, она увидела велосипед Люси, прислонённый к столу.

– А, Вайолет, – сказала Мэдлен Нанн, вставая, чтобы приветствовать её. – Как ты держишься? Я знаю, Коно́р учится в твоём классе.

– И в моём тоже, – быстро добавил кто-то.

Вайолет посмотрела направо. Нижняя губа Беатрис Прим задрожала, как будто она была расстроена. Беатрис Коно́р даже не нравился, но она очень любила внимание.

– О, конечно, в твоём, – произнесла Мэдлен, протягивая руку, чтобы успокоить рыжеволосую девочку. – Мы найдём его, обещаю.

– Надеюсь, что так, – всхлипнула Беатрис.

Лиловый велосипед с белым седлом и белыми колесами, казалось, пристально смотрел на Вайолет, заставляя её желудок сжиматься. Это определённо был тот самый велосипед, который у неё на глазах Мальчик вытащил из-под пешеходного моста и отдал Коно́ру тем самым вечером, когда Коно́р пропал.

Её тошнило, и голова кружилась от беспокойства. А вдруг Мальчик действительно причастен к исчезновению Коно́ра?

Она подумала о вороне и дурных предзнаменованиях, которые, по словам отца, тот нёс. Что если будущее сулит множество ужасных событий?

– Ты в порядке, Вайолет? – спросила Мэдлен. – Взгляни. Тебе знакомы эти вещи?

Женщина указала на стол перед собой. На нём лежали два прозрачных пакета. В первом был школьный ранец, в котором она узнала ранец Коно́ра, а во втором –

часы.

Её желудок снова едва не вывернуло.

– Хм... Нет, нет, я просто расстроена из-за Конора...

– Ты уверена, что ничего тут не узнаёшь, Вайолет? – Беатрис усмехнулась, поднимая пакет с часами.

– Положи на место, Беатрис! – скомандовала Мэдлен. – К уликам нельзя прикасаться.

– О, извините, – сказала Беатрис невинно, кладя пакет под нос Вайолет.

Часы принадлежали Мальчику, он получил их в подарок на день рождения от Макулы. У Вайолет подкосились ноги, и она опёрлась на стол.

– Эти часы тебе ни о чём не напоминают, Вайолет? – поинтересовалась Беатрис. – Выглядят знакомо, не правда ли? Как будто я уже их видела. Их нашли на руле велосипеда Люси, а рядом лежала сумка Конора.

– Да, ты права, Беатрис, – сказала Мэдлен. – Люси подтвердила, что это её велосипед. Во всей этой неразберихе есть и хорошие новости.

– Я никогда раньше не видела этих часов, Беатрис, правда, я не очень наблюдательна, – солгала Вайолет.

– А я вот всё замечаю. Мама говорит, я похожа на ворону, которая тащит всё, что блестит, – сказала Беатрис, встретившись глазами с Вайолет.

Вайолет отвела взгляд.

– Ты просто неподражаема, Беатрис! – саркастически огрызнулась она.

– Я собираюсь найти Мальчика и спросить его, узнаёт ли он часы. Мама говорит, я вылитый Шерлок Холмс. У меня нюх на тайны, и я всегда оказываюсь права! –

продолжала Беатрис. – Лгать нехорошо, Вайолет!

Почему бы Беатрис просто не оставить всё как есть? Вечно она пытается втянуть людей в неприятности – как будто это её работа. Впрочем, на этот раз она, возможно, права. В конце концов, это часы Мальчика; они доказывают, что Мальчик каким-то образом замешан в этом деле. Может, кто-то должен был рассказать об этом, раз Вайолет не могла заставить себя это сделать.

Вайолет терпеть не могла лгать. Её отец говорил, что это одна из худших вещей, которые может сделать человек, и что ей не стоит опасаться неприятностей из-за того, что она скажет правду, какой бы скверной эта правда ни была. Но Вайолет не могла говорить за Мальчика – это была его правда, и он должен был сам во всём признаться.

– Всё в порядке, девочки? – вмешалась Мэдлен, взглянув на них.

– О, да, миссис Нанн, – вежливо ответила Беатрис. Затем она повернулась на каблуках, взмахнула своей рыжей гривой и зашагала через лужайку.

– А с тобой что, Вайолет? – поинтересовалась Мэдлен. – Ты упорно разглядываешь эти часы. Ты узнаёшь их?

У Вайолет задрожали руки. Она быстро сунула их в карманы и покачала головой.

– Нет, – пробормотала она, повернулась и пошла прочь.

Вайолет должна была найти Мальчика раньше Беатрис. Убеди она его во всём признаться, он, возможно, легко бы отделался. Он должен сказать правду, какой бы она ни была.

– Вайолет, – услышала она. Отец догнал её, тяжело дыша. Мать стояла у него за спиной. – Перестань вот так убегать без предупреждения! Ты в порядке? Ты бледная, как привидение, малышка.

– Со мной всё хорошо, – сказала она резко.

– О чём вы говорили с Мэдлен?

– Ни о чём!

– Да ты вся трясешься! – сказала Роза, широко раскрыв глаза.

– Перестань, мама! – рявкнула Вайолет, отстраняясь. – Это просто место такое!

То, что она сказала, отчасти соответствовало действительности. В голове у неё крутился целый клубок самых мрачных мыслей.

Она осмотрела Предместье в поисках Мальчика. На дальнем конце лужайки собралась огромная толпа, люди обыскивали дома и окружавшие их сады. Похоже, Мальчика среди них не было.

Вайолет обернулась, оглядела дома в другой стороне и заметила его. Он стоял неподалёку на редкой траве у какого-то дома и смотрел на обветшалую дверь.

Вайолет глубоко вздохнула и постаралась успокоиться. Странно было нервничать из-за разговора с другом – её лучшим на свете другом. По крайней мере, так она относилась к Мальчику всего несколько дней назад.

Только она собралась подойти к нему, как Мальчик исчез в доме.

Вайолет, перепрыгнув через низкую садовую ограду, последовала за ним. У порога она остановилась на мгновение, заколебавшись, но потом всё-таки открыла дверь.

В доме не раздавалось ни звука. Лишь глухой стук её сердца нарушал тишину.

Она услышала, как снаружи её позвала мама.

Вайолет оглядела серые бетонные стены первого этажа. Мальчика нигде не было видно. Когда она заглянула в тёмный колодец лестницы, её охватил внезапный озноб – на деревянных ступенях, по которым давно никто не ходил, виднелись следы от воды. Она увидела, как в оконном проёме наверху колышется полиэтилен.

Вайолет вспомнила, что уже забиралась в верхнее окно дома, похожего на этот. Это было в тот день, когда она, впервые оказавшись в Предместье Призраков, спасла Мальчика от Джорджа Арчера. Она вспомнила, как колотилось её сердце, когда она кралась по этажу и обнаружила его связанным. Она вспомнила Дозорного, который поднимался по лестнице, чтобы разыскать Мальчика. Умирая от страха, Вайолет распахнула одну из дверей и была спасена Макулой.

Может быть, это тот самый дом?

Забыв о поисках Мальчика, Вайолет поднялась по лестнице. Всё казалось до боли знакомым. Оказавшись на верхнем этаже, она не раздумывая повернула направо, дошла до двери и взялась за ручку. Дверь распахнулась, Вайолет увидела на полу тёмно-красный ковёр, теперь посеревший от пыли. Она шагнула внутрь.

Перед ней в дальнем конце комнаты стоял знакомый письменный стол красного дерева, а рядом с ним – пустое кресло Макулы. Всё было именно так, как она помнила.

Вайолет подошла к столу. На его деревянной поверхности лежал единственный клочок пыльной, пожелтевшей бумаги. Одно из писем Макулы – раньше их были сотни. Вайолет невольно залюбовалась её изысканным тонким почерком.

«Дорогие мальчики, сегодня я сидела и думала о вас. За двадцать четыре часа мысли о вас ни на секунду не оставляли меня. Мой хрупкий разум цепляется за ваши голоса, ваши запахи. Вы – мой мир, и, хотя мои крылья подрезаны, вы оба позволяете мне летать...»

Письмо казалось таким печальным. Оно было написано в другое время, когда Макула была сама по себе, а её муж и сын исчезли.

Сначала Вайолет считала Макулу трусихой. Та отказалась от своего единственного ребёнка, Мальчика, отдав его в сиротский приют, и доверилась братьям Арчер, став их пленницей на двенадцать лет. Хотя комната не запиралась, она никогда не покидала её.

Вайолет как-то спросила маму, могла ли она совершить нечто подобное.

- Ради тебя - да, конечно, я бы сделала это, - ответила та.

Роза сказала: для того, чтобы спасти ребёнка, отказавшись от него, требовалось огромное мужество. Она добавила, что материнская любовь настолько сильна, что оставить Мальчика при себе было бы гораздо проще, но эгоистично.

- Макула совершила самоотверженный поступок, - сказала Вайолет мама. - Она сделала это, чтобы спасти сына от братьев Арчер.

До того момента Вайолет это не приходило в голову.

- Опять лезешь не в своё дело?

Девочка подскочила, и письмо Макулы выскользнуло у неё из рук.

- Мальчик! - ахнула она. Погруженная в воспоминания, она забыла, что хотела разыскать его. - Ты напугал меня до смерти!

Мальчик сидел на ковре, прислонившись спиной к платяному шкафу - тому самому, в котором Вайолет пряталась в прошлом году, когда в комнату постучался Дозорный.

- Почему ты ничего не сказал, когда я вошла? - спросила она, переводя дух.

- Я не хотел с тобой разговаривать. Я думал, ты уйдёшь, не заметив меня, но ты слишком долго здесь торчала!

- А... Ну, ладно. Но в чужие дела я не лезла, - сказала она нерешительно.

- Как тогда это называется?

- Я просто... Просто...

- Просто лезла не в своё дело, - заявил Мальчик.

– Прекрасно, – отрезала Вайолет. – А ты просто гадко поступил, не сказав мне, что был там. И сейчас прятался тут в надежде, что я тебя не замечу!

– Что всё это значит?

– Твои часы висели на руле велосипеда Люси. Их нашли в Предместье вместе с ранцем Конора. Мэдлен положила их на стол, чтобы все видели, и теперь Беатрис собирается донести на тебя.

– Донести на меня? – Взгляд Мальчика пронзил Вайолет насквозь. – Я не имею к этому абсолютно никакого отношения! Часы я потерял несколько дней назад.

– Хочешь сказать, что кто-то специально положил их на руль велосипеда?

– Понятия не имею, Вайолет, это ты у нас всё знаешь.

– Но я же видела тебя с Конором! Пожалуйста, ты должен признаться. Это единственный способ избежать новых неприятностей. Папа говорит, что правду...

– Мне всё равно, что говорит твой отец!

Мальчик отвернулся и начал водить пальцами по пыльному бордовому ковру, оставляя на нём полосы.

– Ты можешь рассказать мне, – подбодрила она его, стараясь скрыть огорчение, – что бы ни случилось. Я знаю, что нарочно ты не стал бы дурно поступать.

– Нарочно? Я ничего не делал, Вайолет! Почему ты мне не веришь? В тот день после школы я сразу же отправился домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Плуг (также Лось, Повозка, Семь Мудрецов, Большой ковш и т. п.) – астеризм, или легко различаемая группа звёзд, в созвездии Большая Медведица; «хвост» Большой Медведицы, состоящий из четырёх звёзд. – Здесь и далее примеч. пер.

2

Eye Spy – британский журнал, специализирующийся на разведывательной и охранной тематике.

Купить: https://tellnovel.me/ru/daggan_helena/nezvanye-gosti-v-gorode-ideal

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)